

Ю. Белова

АМВЦ,
В поисках пропавшей принцессы

16+

Юлия Белова
АМВЦ. В поисках
пропавшей принцессы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50059062

SelfPub; 2020

Аннотация

Что делать, если отец решил выдать тебя замуж за незнакомого принца? Сбежать и спрятаться среди адептов магической академии? Именно так и сделала принцесса Элинда, ныне именуемая как адептка Амата Даккере. Ну кто же знал, что от судьбы не убежишь и она сама тебя найдет? Магическая практика, наполненная приключениями и опасностями, злодей, хотевший погубить весь мир, крепкая дружба и любовь. Но что же победит – любовь или долг?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	51
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Пролог

А день ведь так хорошо начинался...

– Еще раз повторяю – ты сделаешь так, как я сказал!

– А я еще раз повторяю – никогда! Слышишь? Никогда!

– Что за дикое упрямство? В кого ты такая?

– Наверняка вся в тебя, папочка.

– Ты выйдешь за принца Элдайры и это мой окончательный ответ!

– Ты... да ты... Ненавижу!

С этими словами я выбежала из кабинета отца и что есть силы бросилась к себе в комнату. Гнев и осознание собственной беспомощности переполняли изнутри. Еще никогда в жизни я не была так зла на своего родителя, как сейчас. Это что же получается, если он император, то ему все позволено?

– Доброго здравия вам, миледи, – присела в реверансе Нэнси, наша служанка.

Но я, не обращая внимание на нее, влетела в комнату, с грохотом закрывая за собой дверь. И уже здесь, чувствуя себя в безопасности, дала волю переполнявшим меня эмоциям. Слезы градом покатались по моим щекам, в груди защемило от боли. Я чувствовала себя преданной, проданной, одинокой... Ведь ладно отец, даже мама отказалась стать на мою сторону, а с полной готовностью приняла сторону мужа. Они так решили, им так захотелось... а меня кто-нибудь

спросил, чего хочу я? Согласна ли я на это? Естественно никто и не собирался меня о чем-либо спрашивать. Спасибо, что вообще решили предупредить, а не попросту поставили перед фактом, точнее перед алтарем...

Решение пришло в голову само.

Побег.

Вот мой единственный шанс избежать этого брака. Другого выхода нет. Отец в любом случае выдаст меня замуж оставаясь я здесь. Он не отступится от своего слова. Еще не было такого случая, чтобы Элазай Эш Таккер ди Коричский император Нотэрегии Повелитель драконов отказался от данного им слова.

Бежать... Надо немедленно бежать...

Эта мысль крутилась в голове, когда я лихорадочно собирала свои вещи в сумку.

Бежать...

Куда? Куда может податься пятнадцатилетняя принцесса драконов? Нужно бежать туда, где никто не додумается меня искать. И прятаться надо в таком месте, чтобы никто не догадался о моем происхождении. Хотя с моим магическим даром оставаться не замеченной будет трудно. В какое место мне податься?

Прокручивая возможные варианты, я медленно подошла к окну. Мой взгляд упал на молодого парня, нового помощника нашего придворного мага. Невил (так кажется его зовут) совсем недавно с отличием окончил школу магии и

устроился к нам во дворец на должность второго помощника придворного мага.

Ну конечно же... *Невил!* Вот где меня точно никто искать не будет...

Глава 1

С того момента, когда я решила убежать из дому, прошло пять лет. Я до конца так и не поняла, как у меня получилось проделать весь этот долгий путь из своей родины Нотэрегии – закрытой империи драконов – в соседнюю империю Луго-станию, как на последние деньги добиралась до ее столицы города Трисы. А уж то что меня приняли в Академию Магии, Волшебства и Целительства для меня до сих пор оставалось чудом. Но тем не менее я здесь.

Зовут меня Элинда Диаманта Эш-Таккер ди`Коричская, принцесса Нотэрегии, единственная наследница великого Элазая, Первого дракона Юга. Она же Амата Даккере, адепт-ка шестого курса Академии, факультет – боевая магия, лучшая на курсе и вообще круглая отличница.

Причина, по которой я оказалась так далеко от дома, банальна до простоты – брак. В то злополучное утро мой отец вызвал к себе в кабинет сообщить о своем намерении выдать меня замуж за эльфийского принца Эльронда сына Владыки Глиндаля. Сказать, что эта новость меня шокировала, это ничего не сказать. Хотя если так задуматься, что может быть плохого замужества с эльфийским принцем? Многие девушки просто бы убили за такую честь, а вот я сбежала.

Собственно говоря, причины у меня были веские (по крайней мере я так тогда думала). В тот момент мне было

всего лишь пятнадцать, а ему все сто двадцать один. У нас с эльфами, да и с людьми тоже, есть некие различия в физиологии. У людей самая короткая продолжительность жизни. После рождения их ребенка до их полового созревания (12-13 лет) идет детский период. Потом (от 12-13 до 16 лет) – подростковый возраст, это, кстати, самый сложный период в жизни. Юношей его буду считать до 25, а взрослым – до 40. Далее наступает, так сказать, зрелый период, который будет длиться до 60 лет. Пожилым же его назовут в период от 60 до 75. А уже свыше 75 человек будет считаться старым. В среднем человеческая жизнь длится до 65-80 лет. Редко бывает случаи, когда люди доживают до своего столетия. Эльфы же живут намного дольше. Средняя продолжительность их жизни состоит от 700 и выше. Ребенком эльф считается до 25, подростком – до 45, совершеннолетия они достигают в 50. Растут они очень медленно. Двадцатипятилетний эльф на вид будет как двенадцатилетний человек. А вот мы, потомки драконов, растем до 18 как обычный люди, а дальше наш рост замедляется и сравнивается с эльфийским. Поэтому живем мы тоже очень долго.

Итого 106 лет. Не маленькая такая разница в возрасте... хотя после моего совершеннолетия эта разница заметной не будет мы сравняемся и будем вечно молодыми. Но все равно.

Еще одна причина заключалась в том, что я никогда его не видела. Да, слышала (уроки истории и дипломатии я терпеть не могла и довольно таки часто их прогуливала, а пото-

му великими знаниями блеснуть не могла), что у эльфов есть принц. Он весьма скрытная и не очень разговорчивая персона. Еще Эльронд умен, красив, силен. Но знать и слышать это две разных вещи. А как же конфетно-букетный период? Где ночные прогулки до утра и долгие признания в вечной любви? Я хоть и принцесса, хоть и драконов, но все же девушка и от романтики отказываться не собираюсь. Да и вообще, как можно выходить замуж за абсолютно незнакомого человека? Точнее эльфа... а может он в носу ковыряет?

И третья и самая главная причина, я просто не хочу замуж. Нет, конечно, я не говорю, что никогда и ни за кого, но просто не сейчас. И уж тем более не в пятнадцать! Все равно я теперь стареть буду очень медленно, так что может решить один-два года? Да абсолютно нечего. Что уж говорить про моего женишка, сколько лет ждал пока невеста вырастет, столько же еще может подождать пока она решит, что готова вступить в брак.

В общем по этим трем главным причинам и еще кучу не совсем важных я решила сбежать. И вот уже как пять лет учусь в Академии Магии, Волшебства и Целительства. Попала я сюда благодаря моему декану факультета магистра Бига. Именно он три года назад встретил разгневанную девушку под воротами Академии, выслушал, утер сопли и повел к приемной комиссии.

– В нашей Академии пять факультетов, как собственно и специальностей, и это: ясновидение, ведьмовство, целитель-

ство, боевая магия и военное искусство. Ты, наверное, хочешь пойти на ведьмовство? – Спросил у меня тогда Биг.

Это тип цветочки-крыски колбочки-пробирки? Нет, эт че-то не по мне. Как представлю, как эти все зелья варить, которые обычно готовятся из ногтей трупов и крысиных хвостиков. Фу. Аж блевать захотелось.

– Нет. Это не для меня.

– Тогда целительство?

– Тоже не вариант.

– Неужели ясновидение?

Ясновидящим становиться я никогда не собиралась, о чем и заявила профессору.

– Ну не воином же тебе быть? – Засмеялся магистр.

– А почему бы и нет? – Вызывающе посмотрела я на собеседника. – Я умею обращаться с оружием. И наверняка не хуже, чем ваши эти мужланы. Но только вот они пользуются только оружием, а мне бы хотелось еще использовать магию. Не зря же мне ее боги подарили.

Магистр оценивающе посмотрел на меня. Ему не верилось, что какая-то малявка с улицы умеет так уж хорошо обращаться с оружием, как хвастается. Наверняка очередная девчушка, наслушавшаяся историй про великих магов, решила попытать судьбу. Если у нее и имеется дар, то скорее всего минимальной силы. Тогда скорее всего ее возьмут на ведьмовство. И то если возьмут. Биг вместе с приемной комиссией устроили мне проверку, которую я с блеском про-

шла.

– Поздравляю, девочка. Ты только что была зачислена на факультет боевой магии нашей Академии, – сказал донельзя довольный маг и приобняв меня за плечи повел за собой.

Брр... Обводя взглядом комнату, выплываю из грустных воспоминаний. Я уже второй час складывала сумку. Спрашивается, что там ее собирать? Можно подумать, что у меня так много вещей. Нет, совсем немного. Лишь не несколько платьев, штанов да рубах, что я смогла прикупить на свою стипендию за эти пять лет обучения. Просто, когда убежала из дома с собой взяла лишь малую горсточку одежды. Мне нужно было как можно скорее скрыться, а лишний груз только бы тормозил мое движение. Так что я взяла только одни штаны и одну рубаху. Это уже только после того как преодолела весь этот путь от Нотэрегии к Триссе, когда поступила в Академию и получила первую стипендию, смогла купить себе обновки.

В комнату ворвалась моя подруга и соседка по комнате Катрина. Эта миленькая суккубочка понравилась мне с нашей первой встречи. Познакомились мы на экзамене. Немного поболтавши быстро нашли с ней общий язык. Как оказалось, она тоже пришла поступать на боевого мага. В отличие от меня, тесты ей давались очень тяжело. Каким образом ей удалось-таки поступить для приемной комиссии осталось загадкой. Но я думаю, это из-за ее дара. Не зря же за

ней магистр Квотлб бегал. Катрина скрывала свою истинную суть под личиной, но иногда то ли от скуки, то ли еще от чего она открывалась и тогда возле двери нашей комнаты выстраивалась длинная очередь ее воздыхателей. От них был только один плюс – в нашей комнате всегда были сладости, цветы и фрукты.

Тем временем Катрина маленьким белым вихрем пронеслась по комнате, что-то быстро лопоча. Из всего сказанного ею, я, честно говоря, не поняла ни слова.

– Три! Три, успокойся! – Усаживаясь на кровать, попыталась я уговорить подругу.

Но та явно не собиралась обращать на меня внимание. Она носилась по небольшой комнатке, перекидывала свои вещи с места на место и все так же что-то бормотала. После десятого круга почета передо мной родимой, не вытерпела и поставила стену прямо перед носом подруги. Та с тихим писком сползла на пол, потирая свой ушибленный носик.

– Что ты вытворяешь?! – Прошипела она.

– Я несколько раз попросила тебя остановиться, но ты и ухом не повела, вот и пришлось останавливать тебя таким способом, – мило улыбаясь, ответила я.

Катрина что-то прошептала, явно некультурного содержания, и пересела на кровать.

– Плохо значит звала, – пробурчала она, – а еще подруга называется.

Обиженно надув губки, суккуб отвернулась от меня и сло-

жила руки на груди. Всем своим видом показывая, что обиженна она надолго и просто так прощения я не получу. Я улыбнулась, достала из записки шоколадку и кинула ее рядом с Катриной на кровать. Зная пристрастие подруги к шоколаду, не на минуту не сомневалась в правильности действий. Катринухватило ненадолго. Махнув на меня рукой, она снова заулыбалась и взяла подкупную.

– Представляешь, я сумела выведать про свою команду! – Девушка вонзила остренькие белые зубки в шоколад и весело заболтала ногами.

Моя бровь медленно поползла вверх.

– Да неужели? – Катрина кивнула. – И как тебе это удалось? Неужели ты влюбила в себя самого ректора?!

Три махнула рукой.

– Скажешь тоже. Ректора. Нет. Он же старый, да еще и женат! А вот его новенький секретарь, молоденький ведьмак, от меня взгляда не смог оторвать. Ну и пока он пожирал меня глазами, я пожирала глазами назначение на команду № 154/5, где на месте боевого мага написано мое имя. Вот!

Девушка махнула рукой и в воздухе начала появляться копия документа. Синие полосы магии сливались в один ком. Ком начал разрастаться в большой шар. Внутри шара начали носиться белые звездочки, создавая нечто похожее на листок бумаги. Вместо белых звездочек пришли черные. Именно они начали набивать текст на бумагу. Когда работа была завершена, шар лопнул, словно мыльный пузырь, и на мои

руки упал документ с личной подписью ректора. Текст говорил о том, что Катрина Хемминг входит в команду особого назначения № 154/5 Академии Магии, Волшебства и Целительства. Сокращенно – АМВЦ.

– Нечего себе! Ты в команде с Таверто Абиноси? И, – я снова взглянула на бумагу, – Жардом? Ну а кто такой Кипарис Варпем я вообще не знаю.

Легкий пас, и бумага исчезла.

– Представь, я единственная девушка в команде (что в принципе было не удивительно, потому как обычно составляют команды где только одна девушка или их нет вообще), – мечтательно закатила глаза суккуба и рухнула на подушку. – А Таверто Абиноси? Он ведь лучший лекарь на всем потоке! И такой красавчик. Кипарис Вампер – это двадцатитрехлетний вампир-ясновидец. Тоже между прочим симпатичный. Ну а Жард...

Катрина так и не успела договорить в комнату ввалился Жард собственной персоной. Только вспомни про... тут, и оно! Жард был дроу. Воином. Мы познакомились на втором курсе. Симпатичный малый, только немного самовлюблен и задирист. Малейший комментарий в его сторону будет стоить обидчику пару-тройку зубов (ну или клыков). Кстати при первой нашей встрече он заступился за нас с Катриной в одной городской таверне. Точнее МЫ заступились за него. Пьяные орки решили немного повеселиться и начали приставать к двум молодым девушкам, сидевшим за сосед-

ним столиком. Только вот они немного не рассчитали и на-
рвались на адептов, да еще и боевых магов. Как только ор-
ки начали говорить нам всякие гадости, возле столика чудес-
ным образом возник темнокожий парень с острыми, как у
эльфов, ушами. Дроу. Он предложил пьяницам отправиться
куда подальше и не приставать милым девушкам. Но орки
решили сделать по-своему. В итоге пять послов вождя орков
Агхриса валялись в грязи на заднем дворе таверны «Три ве-
селых толстяка» с глупыми клыкастыми улыбками. И уложи-
ли туда их все те же девицы-красавицы одна рыжеволосая,
вторая – блондинка. А бедного немного побитого Жарда мы
потом еще долго лечили от побоев.

Вот и сейчас дроу с милой улыбкой шлепнулся на кровать
к Катрине и по-хозяйски обнял ее за талию.

– Как дела, девица-красавица? Привет, Амата, – кивок в
мою сторону.

– А ты часом не обнаглел, дроу?! – Фурией вылетела из
объятий парня моя подруга.

Я лишь звонко рассмеялась. Все как обычно! Сейчас они
начнут припираться друг с другом. Потом будут выяснять
кто для меня дороже и роднее. В итоге наорут друг на дружку
и сядут по разные стороны кровати.

– Ребят, давайте хоть последний вечер вместе проведем
не так как обычно, – протянула я.

Парочка, которая только-только начала набирать обороты
в споре, повернулась ко мне. Катрина пожала плечами, мол

это не я, а он начал, а дроу с той же плутовской улыбкой перевел взгляд на мою сумку.

– А, собираешь вещички, подруга? – Он лег на кровать и закинул руки под голову.

– Да вот пытаюсь, – грустно улыбнулась я.

– А я все уже давно уложил, – весело отозвался Жард.

– Действительно, Амата, – Катрина присела рядом со мной, – ты уже второй час собираешь эту проклятую сумку. Что случилось?

– Да нечего. Просто немного волнуюсь перед завтрашним днем.

Дроу сузил глаза и внимательно посмотрел на меня.

– Наша бесстрашная Амата чего-то боится?!

– Выходит, что ваша бесстрашная Амата не такая уж и бесстрашная, – пожала я плечами и уткнулась носом в подушку.

Уже оттуда я услышала тихий шепот суккубы и дроу. Катрина что-то говорила о помощи, Жард отвечал, что такое у девушек бывает, но он такой хороший и очень мудрый знает прекрасное средство от всяких недугов.

– Вставай! – У меня грубо вырвали подушку. – Пошли.

– Куда? – Я привстала на локтях и вопросительно уставилась на друзей.

Катрина пожала плечами, мол я и сама толком нечего не поняла, а дроу с хитрой улыбкой уже начал творить портал. Да никуда попало, а именно...

– О, Жард, ты издеваешься?!

Глава 2

Ууу... Как же голова болит... С трудом открыв глаза, я повернулась к Катрине. Вид у нее был не лучше. Хоть что-то радовало, кому-то сейчас тоже хреново. Что же вчера было? Так, Амата, давай вспоминать... Вечер. Я. Катрина. Пришел Жард. Они снова поругались. У меня началась хандра. Так. Потом Жард сказал, что знает, как меня вылечить. А что дальше? Ах да! Этот лекарь хренов переправил нас в таверну! По-моему, сначала мы с Катриной отказывались пить. Угу. Но потом Жард все-таки влил в суккубу большую чашку гномьей водки. И понеслась! Катрина начала буянить, дроу уже был на веселе. Они вместе пили и все пытались влить хоть что-то в меня. После того как я оттащила подругу от группы магов, мне захотелось пить. Жард тут же всунул мне в руку чашку чего-то холодненького, только на проверку это оказалось все той же водкой. Поплыла уже я. Что было дальше припоминалось плохо. Помню, как мы становились на подпевку к местному менестрелю. Потом, кажется, танцы... на столах... все с теми же магами. Потом откуда-то взялись зеленые чертики. Еще какая-то дама в балахоне и с косой все приставала ко мне с каким-то временем. Кажись, что-то еще было. Но больше я не помню. Как не пыталась вспомнить все никак. Я снова прикрыла глаза. О Великий дракон Шанхай! Там же была половины Академии! Стыдно то как...

Дверь с грохотом открылась (да что ж это за издевательство?!) и в комнату вошел бодрый и улыбающийся Жард. Только из-за одной его улыбочки мне захотелось его как минимум придушить. Нас напоил, мы теперь страдаем, а сам бодренький как огурчик. Гад! Ей-Богу прибью когда-нибудь.

– Ууу, девушки-красотули, вы что еще в постелях?! – Этот драконий хвост орал что есть мочи, в ушах звенело, а в глазах стало темнеть. – М-да, видок у вас не очень. Зомби второй ступени к вам не умылось. И все-то из-за чего? Из-за каких-то два литра гномьей водки! Вы вообще...

Дальше Жард лишь открывал рот, но ни единого звука не произносил. Сначала он и сам этого не заметил, а когда до него дошло, обиженным упырем уставился на Катрину. Я же ей благодарно кивнула, но тут же пожалела об этом: каждое движение головы приносило невыносимую боль, словно в моей голове решили устроить великий небесный забег разом около ста дракончиков! Даю клятву Шанхазею, что с этого дня не возьму спиртного ни капли в рот! Что б еще раз так мучится? Нет уж, увольте. Пить хотелось с невероятной силой, но встать и пройтись к столу за водой – это было выше моих сил, поэтому я просто махнула рукой и стакан холодной водички сам прилетел ко мне в руки (правда откуда он взялся я не знаю, по-моему, похожие стаканы стояли у ректора в кабинете, ну и пусть!). Тихий хрип с кровати Катрины привлек мое внимание. Подруга сидела (молодец! А мне месьть пока еще не удалось) держась за голову рукой и тыка-

ла то на меня, то на себя. Что-что? Три тяжело вздохнула и хлопнула себя по лбу. Зря. Аж у меня лоб зачесался. Это ж и так голова болит-то, а тут еще... После пятой попытки объяснения жестами мне наконец дошло, что подруга просить воды. А попросить нельзя?! Устроили тут цирк мимино. Я снова махнула рукой и перед Катриной возник точно такой стакан с водой (точно ректорские стаканы). После воды нам немного полегчало, и я обратила внимание на скачущего по комнате дроу.

– Три, расколдуй его что ли.

И это мой голос?! Этот ужасный хрип?! М-да, точно пить больше не буду. Катрина посмотрела на парня и хмыкнула.

– Еще чего!

– Три, ну расколдуй.

Подруга вздохнула и щелкнула пальцами.

– Да вы нормальные вообще?! – Тут же принялся на нас орать Жард. – Вы на время смотрели?!

Я испугано повернулась к часам. Едрёен дракон... Без пяти минут девять! В девять часов начнется определение по командам всех пятикурсников потока. А мы тут сидим похмельем страдаем. Если, не дай Шанхазей, мы опоздаем ректор Лимирит с нас не то что три, целых восемьдесят три шкуры сдерет! С боевым кличем «Ууу-рррр-аа!» мы бросились собираться. На большую голову сделать это было очень тяжело. Все время под ногами что-то попадалось, что-то мешало. Я несколько раз сбивала дроу с ног, Три пробела по нему.

Суккуба толкала меня, я ее. В итоге Жарду все-таки удалось открыть портал, и мы дружно вывалились на площадь прямо перед обалделым взором ректора.

– Добрый день, магистр Лимирит, – мило улыбнулась.

Где-то подо мной кто-то тихо захрипел. Я опустила глаза. Ух ты ж, как мы Жарда припечатали. Мне повезло больше всех – я свалилась сверху, подо мной Три, а уж потом наш хороший друг. Ректор стоял и внимательно (правда с открытым ртом и широкими глазами) смотрел на нашу кучу-малу. Нет бы чтобы помочь, а он просто палит! Что за люди пошли...

Видимо последнюю фразу я сказала в голос, потому что ректор вдруг нахмурился, что-то прошептал и нас перекинуло на наши места к своей группе. Ну естественно мы с Три отправились в левое крыло к своим одноклассникам боевикам, а Жард – к воинам. Как только мы уселись и со всеми поздоровались на площади раздался звук труб. Началось.

Каждый год в конце последнего месяца весны – сакавика – ректор нашей академии с помощью магистров-преподавателей и Сил (мне правда так и не объяснили, что это за Силы такие) распределяет адептов пятого курса на команды по пять человек. Обычно их слаживают по тому количеству сколько в одной группе боевых магов. Видите ли, на нашем факультете самый жестокий отбор. Если на первом курсе нас было пятьдесят три, на втором – сорок пять, то сейчас нас осталось всего лишь двадцать четыре. Значит у нас в этом го-

ду будет двадцать четыре команды. В каждой команде должно быть по одному боевику, ведьме, лекарю, воину и (не понятно для чего, я так и не удосужилась узнать, чем же они занимаются и почему пользуются великим спросом следователей) ясновидящему. Те адепты, которые не попали ни в одну команду, отправляются сразу на работу по направлениям Академии. На АМВЦ постоянно приносят списки люди или какие-нибудь организации с требованием дать им специалиста в таком-то или таком-то направлении. Те же кто попал в команду считаются вроде бы как избранными. Год они будут работать на Академию за различными поручениями по всяким там заявочкам или жалобам на имя ректора, что-то вроде «у меня в огороде окапался вурдалак, убейте его пожалуйста, а то и лук прополоть не дает, и жену сволочь есть не хочет...» Неудачная шутка, да? Ну и ладно. Все тот же год эти команды будут работать в режиме соревнования. Слабые будут выбывать. В этот же месяц следующего года будет окончательно выбрано команда или команды (может быть выбрано две команды) победителей. Их зачислят как «Команда особого назначения АМВЦ», которые остаются работать под руководством главного магистрия Триссы, а остальных просто отпускают. Вот так и заканчивается наше обучение. Пять лет теории, год практики. Коротко и ясно.

Я сидела во втором ряду, осматриваться по сторонам совершенно не хотелось, голова все еще гудела, пока кто-то не подтолкнул меня сзади. Я обернулась, прямо за мной сидел

мой одноклассник Табилий. Не высокий парень, тоже человек, с рыжими кудрявыми волосами, веснушками от лба до подбородка, вечно смеющимися серыми глазами и ухмылкой. С гордо задратым курносом носом он всегда был мне симпатичен и часто помогал во всяких шалостях, которые я по доброте душевной устраивала нашим преподавателям или адептам из других факультетов. Иногда из-за сходства наших волос нас даже называли братом и сестрой. М-да, скажите, что назвать родичами людей просто из-за того, что у них одинаковый цвет волос, могут только ненормальные, ну что же я вам отвечу, что АМВЦ хоть и считалась престижным учебным заведением, но ненормальных и тут было полным-полно. А особенно таких чудаков хватало на факе ясновидцев. Вот, например, когда я только поступила мне рассказывали про одну девушку. Она была лучшей на факультете ясновидящих. И вот однажды во время одного из трансов она предсказала, что император умрет от укуса собаки в течение одного месяца. Все переполошились. В замке убили всех собак, с улиц повыводили их далеко за пределы города, хозяева, которые очень дорожили своими братьями меньшими запирали их в подвалах, прятали на чердаках. В итоге, император жив до сих пор, а в городе почти не осталось собак. Эта умничка же потом просто сказала, что случайно ошиблась империей, это видите ли в по соседству случится такая ситуация. После этого случая ясновидящим перестали доверять столь безоговорочно. Доверяли лишь тем, у ко-

го имеется документ с личной подписью ректора АМВЦ, что тот прошел полное обучение и с ложными видениями незнаком. Вот так вот!

Ой, что-то я отошла от темы. Так вот Табилий как всегда сидел со своей превосходной улыбочкой и лукаво смотрел на меня.

– Привет, Амата, – кивнул он, – видел вас вчера в «Пьяном гусе» (и название главное же как подходит!), круто вы отдыхали. От тебя я такого не ожидал!

Я же говорила, что нас узнают! Тихо зарычала и мысленно представила, как душу своими руками того недотепу дроу, который напоил меня.

– Круто то круто, вот только я до сих пор отойти не могу, – ответила я и снова повернулась вперед, где на трибуну поднимался ректор.

Сейчас начнется долгий и нудный процесс определения. Ректор будет зачитывать все наши достижения, называть имена отличников (к коим отношусь и я) и приносить благодарность преподавателям, благодаря которым из ну просто совсем тупых первокурсников, выросли супер-пупер умные пятикурсники. Всю эту чушь ненужную я слушала с закрытыми глазами, держа пальцы на висках, это хоть немного приглушало гудение в голове.

Легкое покалывание и холодное прикосновение чьих-то пальцев заставило меня открыть глаза. Рядом со мной сидел парень с русыми волосами, карими глазами и милой улыб-

кой. Форма коричневого цвета говорит о том, что это адепт целительского факультета. Парень положил ладонь мне на руку. Теплые потоки исцеляющей магии прошли от кончиков волос до самых кончиков ног. Головная боль тут же прошла, не было уже ни кругов перед глазами, ни противного гудения.

– Спасибо, – поблагодарила я парня, как только тот убрал руку.

– Обращайся, – улыбнулся он в ответ и отвернулся к своим.

Я снова улыбнулась и наконец обратила внимание на то что говорил наш многоуважаемый ректор.

– В прошлом году было сформировано тридцать одну команду. Сегодня мы назовем команду, которая остается дальше работать, а остальные, к большому нашему сожалению, покинут нас, но с сертификатами о полном окончании и приобретении профессии боевой маг, целитель, ясновидящий, воин. Хочу сразу поблагодарить...

Опять начались все эти долгие благодарности. И зачем говорить по несколько раз одно и то же? Всем и так все ясно. Вы рады, что наконец сможете расстаться с нами, точнее с ними.

Я мимоходом огляделась вокруг. Мы сидели в красном блоке с правого бока площади, дальше шел коричневый блок целителей, за ними синий – ясновидящие, следующий – зеленые блок ведьм, и заключительный черный блок воинов.

А перед всеми нами сидели выпускники, там же были и команды того года. Адепты каждого факультета носили мантии цвета своего факультета. Наша, например, была красного цвета, у Жарда – черная, и так далее. У всех курсов форма была одинаковая, только количество полос на правом рукаве мантии различались. Первый курс носил одну полосу, второй – две, третий – три, четвертый – четыре, мы соответственно – пять. Правда с этого дня форму я буду одевать только тогда, когда буду приходить к ректору с отчетом о выполнении задания. Вообще быть пятикурсником прикольно. Боевые задания это вам не хухры-мухры! Вот только один минус. У нас не будет каникул. Просто выходные дни и то только если нет заданий. А так работа, работа и еще раз работа!

– Остается команда, – ректор наконец закончил нудную череду благодарностей и перешел к главному, – под номером 3.546/1!

Народ заплодировал, а названная команда встала со своих мест и направилась к ректору. Друженько в рядочек выстроились перед трибуной с довольными (и я бы сказал немного наглыми) минами. Главный этой команды подошел к ректору и тот помпезно вручил ему все необходимые документы о зачислении в «КОН АВГТ» и значки на всех членов команды. В отличии от нас, то есть команд адептов особого назначения «КАОН» у «КОН» было больше полномочий.

Опять началась всякая белиберда. Пока вручат все эти

грамоты сертификаты значки, документы пройдет часа два! Вот почему нельзя сделать это после того как нас отправят на выделенные дома с уже сформированными командами. Ну или хотя бы приглашать нам на церемонию определения на четыре часа позже обычного? Эх, умом магистров не понять, аршином магов не измерять. О, святой дракон Шанхай, дай мне силы не уснуть на этой нудной церемонии!

Над нами с противным курлыканием пролетела небольшая стайка нефтянок. Нефтянки – это такие противные черные птицы, чем-то напоминающие ворон и воробьев вместе взятых. Но пели они по истине противно. И была еще одна очень особенность у этих птиц – если их полет потревожит кто-то или что-то, или же они почувствуют непонятную для себя магию, эти милые птички начинают очень сильно вонять тухлятиной и могут даже взорваться. Ну да, так оно и выходит – сначала вонь, потом взрыв. Хотя после взрыва вонь тоже остается. Нефтянки были выведены магическим путем одним магом-шизофреником. Он был повернут на различных животных, но птицы были его любимицам.

От скуки я решила немного поразвлечься. Внимательно прицелившись, пустила невидимый пульсар в одну из птичек. Бах – и птица летит прямиком на голову... Мне не жить! Магистру темной магии Памитруку! Этот, мягко говоря строгий преподаватель, страшил всех адептов от первого до пятого курсов. Он был вредным, страшным, противным во всех отношениях старикашкой. Но свой предмет просто

обожал. Хоть ему и сто лет в обед, но выходить на пенсию Памитрук и не собирается. Хотя на него и было уже подано несколько жалоб. Некоторые поговаривают, что пока в Академии ректором будет Лимирит, то и Памитрук будет преподавать, а это значит еще надолго. Тем временем, нефтянка уже закончила свой полет и теперь украшала голову нашего злобного магистра черно-коричневым с чудным запашком головным убором. Наступила могильная тишина. Все внимание было приковано к магистру, даже ректор замолчал. На последних рядах адептов начинали слышаться тихие смешки и кашель. Было такое ощущение, что все друженько подавились воздухом. Памитрук сначала покраснел, потом почернел, уже открыл было рот чтобы начать орать, но тут наконец учуял сногшибательный запах. Теперь магистр был зелененький, как молодой кузнечик, но правда в ядовитое красное пятнышко. Памитрук закрыл рот руками и скрылся с площади в неизвестном направлении. Ректор повернулся к нам.

– Что же, я думаю выяснять виновника бесполезно, поэтому попрошу просто впредь не магичить во время церемонии.

Я с облегчением вздохнула.

– Так, переходим к главному. Итак, первая команда – 756.2/2: боевой маг – Жерард Капитуэти, лекарь – Ультивира Такиева при-Капутели, ясновидящий...

Все, кого называл ректор, выходили вперед. Когда полная команда была в сборе им вручали значки «КАОН» и по од-

ному предмету, который обозначает их роль в команде. После этого открывается портал и через него команда уходит в тот дом, где будет жить следующий год (по крайней мере нам рассказывали так). Как только первые ушли, ректор начал зачитывать следующие команды. Где-то после тринадцатой команды пришла очередь Три.

– Команда № 154/5.

Катрина вся прямо засияла, когда назвали ее имя, она быстренько обняла меня, пожелала удачи и отправилась к своим, Жард со своей вечной ухмылкой уже был там. Помахав на прощанье друзьям, я дальше стала внимательно прислушиваться к словам ректора. Все мои одноклассники уходили один за другим, а мое имя все никак не звучало. Я уже начала волноваться. Вон уже и Табилий ушел, и Каспер, и Вуди, а я все сидела и сидела. В итоге я осталась одна.

– И последняя команда № 13/13, – (ну и номерок!) ректор как-то странно переглянулся с магистром Каспианом, его заместителем, и с деловитой улыбкой (это кстати первый раз за всю историю Академии, когда ректор Лимирит улыбался при озвучении команды) продолжил: – Боевой маг – Амата Даккере.

Я встала и пошла на площадь.

– Лекарь – Амадей Литвир Шаув’эль, – вслед за мной вышел тот самый парень, что вылечил меня от похмелья.

– Привет снова, – улыбнулся он, подходя ко мне.

Я кивнула в ответ.

– Ясновидящая, – ясновидящая? Еще одна девушка в команде? – Киссаэла Макур тор Доката.

Из синего блока выплыла небольшая фигурка. При ближайшем осмотре, это оказалась невысокая блондиночка с мечтательным взглядом и непонятной улыбочкой.

– Приветствую вас, дети мира, – улыбнулась Киссаэла.

Мы переглянулись с Амадеем и натянуто улыбнулись. При чем улыбки у нас вышли совершенно одинаковые. Вот! Уже вливаемся в команду, так сказать.

– Ведьма – Пульвитиара Котэшская!

Еще одна девушка?! В блоках послышались ехидные комментарии и смешки. Еще скажите, что и воин у нас будет не воином, а воиншей! Из зеленого блока к нам подошла девушка с длиннющими волосами и ярко-зелеными глазам.

– Здравсьте, – ухмыльнулась длинноволосая.

– Воин, – ух слава Шанхазею, – Максимилиан Лаузершский!

Из черного блока вышел... эльф?! Ну вот! Да, дроу у нас было полным-полно. Но эльфы? Еще видать чистокровный, это для меня в новинку. Просто представители сего народа жили всегда замкнуто и не очень любили вылезать из своего леса-города. А тут на те вам самый что нинаест настоящий эльф. Прикольно, скажу Три не поверит. Хотя я питаю к эльфам как сказать неприязнь что ли. Нет ну не с этим конкретно. Эльф подошел кивнул всем присутствующим и повернулся к ректору. Пока я тупо стояла и пялилась на него

магистры подошли к нам. Напротив меня стоял и улыбался декан нашего факультета магистр Биг.

– Поздравляю, девочка, – улыбнулся он мне.

– Спасибо, магистр, – улыбнулась я в ответ.

Биг поднял мою руку и надел большой красный браслет, явно магического содержания. Странно, передо мной всем боевикам, даже Катрине, вручали сферу накопитель, от чего же я выделяюсь? Это был красивый браслет с каким-то незнакомым мне плетением ремешка и большой бляшкой в виде золотого дракона, дракона похоже на святого Шанхазея. Да это же наш фамильный браслет обращения! Если бы я тогда не убежала из дому, родители подарили бы мне его на восемнадцатилетие.

– Магистр Биг, откуда у вас это?! – я внимательно посмотрела на магистра, стоящего передо мной.

Биг улыбнулся, подмигнул мне и ответил:

– Все тайное становится явным, дорогая, – и уже без улыбки добавил: – Дитя, в тебе великая сила. За пять лет твоего обучения, мы смогли лишь немного открыть твой талант, но сколько еще скрытого в тебе. Да и еще, присмотришься на старую проблему с другой стороны, может это поможет тебе, принцесса.

После этих слов магистр легонько подтолкнул меня (мда, сама-то я вряд ли что-то смогла бы заметить после таких признаний старого мага) к открывшемуся portalу. Я вошла в портал последняя. Все остальные члены моей команды

были уже там, когда ректору вдруг захотелось попить водички.

– Хм, а где же стаканы? Здесь же стояло два стакана с водой, те самые подарок моей сестры?

Опа! Я же говорила, что где-то видела их.

Глава 3

Выбросило нас прямо на дорожку, ведущую в маленький, но с виду уютненький, двухэтажный домик. Маленький дворик, цветущие клумбы под окнами, большое крыльцо, где стояли стол и несколько стульев, за домиком виднелись фруктовые деревья, видимо там находился сад. Круто! Прямо отдых в деревне.

– Ух ты! – Присвистнул лекарь, Амадей, кажется. – Либо нас не туда высадили, либо нам не сказано повезло. Интересно, всем командам так привалило или только мы особенные?

– И не мечтайте! – Фыркнули с крыльца. – Здесь целая улица таких домиков. А где еще спрашивается разместить адептов? Вот Академия и закупила всю эту территорию и построила вот такие дома. Только вот соседей вы не увидите. Каждый дом помещен в некий купол, чтобы команды не могли общаться между собой.

Я удивленно покосилась на своих сослуживцев. Это что кроме них я больше ни с кем не смогу пообщаться? М-да, удивительно, как команды вообще доживали до конца работы, чтобы не поубивать друг друга. Потом вспомнила, что за хорошую успеваемость будут даваться разрешение на посещение города и расслабилась.

– А вы собственно говоря кто? – Подала голос наша ведьма.

А кстати хороший вопрос, а то стоим здесь болтаем, а с кем непонятно. Я внимательно присмотрелась и на крыльце увидела большущего, белого и пушистого кота. Он встал на задние лапы и прошелся немного вперед.

– Добрый день, – поклонился белый, – меня зовут Вайт Сноу. Я буду вашим управляющим по дому. Уборка, кухня, секретарь, экономист, осведомитель, нянька – это все мои обязанности.

Не знаю, какой реакции ожидал от нас Вайт, но судя по его мордашке, явно не этого. Киссаэла с визгом «Лапочка-то какая!» бросилась зажимать и гладить нашего управляющего, все остальные, в том числе и я, просто смеялись от того как кот пытался отбиться от любительницы животных. После пятого круга вокруг дома и десятого вокруг нас Вайт решил все-таки сдаться. Девушка тут же подняла его на руки (надо же, на вид такая маленькая, а такого верзилу поднять смогла) потискала, почесала за ушком, поцеловала раз десять и только потом отпустила. Бедный котик приглушенно мяукнул и прохрипел, что-то о том, что сейчас покажет нам наши комнаты и первый двинулся в дом.

А домик действительно оказался уютным. На первом этаже находились гостиная одна, кухня, гостиная вторая с камином, кабинет, маленькая библиотека, под лестницей, что вела на второй этаж, была дверь в подвал, куда зачем-то и потащил нас кот. Честно, всегда думала, что в подвалах хранят только продукты, вино и всякий ненужный в доме хлам.

Но не здесь. В этом домике в подвале были, так сказать, наши личные кабинеты. Если наверху был кабинет, где мы под руководством Вайта будем все вместе отправляться на задания, то здесь были комнаты для рабочего пользования.

Первая от лестницы дверь была кабинетом Амадея. Различные колбочки, пробирочки, всякие сушёные травы под потолком, горшочки, ложечки, большие и маленькие кастрюльки (ну или как там их называют?), и всякое прочее, что нужно при работе лекаря. Глаза парня при виде всего этого засияли безумным огнем. Он тут же бросился рассматривать все это богатство.

– За домом есть сад, где растут полезные при медицине травы, – гордо сказал кот.

От этого Амадей чуть не прослезился. Нам буквально пришлось выталкивать его из комнаты, чтобы продолжить осмотр. На против хором лекаря находился кабинет ясновидящей. М-да, не так я представляла их рабочее место. Большой стол с двумя стульями друг на против друга, кушетка в углу, окно заставлено различными цветущими растениями, и большие от пола до потолка стеллажи с книгами – вот, в принципе, и все. Но нашей Киссаэле здесь понравилось. Он с влюбленными глазами обошла все эти стеллажи, понюхала все цветочки и выгрузила хрустальный шар на середину стола – символ ясновидящих. Только сейчас я заметила, что у каждого в руках находились различные предметы. Амадей держал посох, Пульв... Пули... Пульвитиара, тьху! Имечко,

блин. Так вот, в руках... ведьмы были какие-то мешочки. Максимилиан крутил в руках кинжал. Круто. Но в принципе я умею не хуже. Мой папенька хотел себе сыночка, но родилась лапочка-дочка. Не-то чтобы он был не рад моему рождению, нет он очень даже обрадовался. Но его безграничная любовь не препятствовала растить и тренировать меня как мальчика. Ну об это позже.

Дальше по расписанию были комнатки магии: одна моя, вторая – ведьмочки. Кабинет Пульвитиары был очень похож на кабинет Амадея, только немножко... ужаснее, что ли. Чучела различных животных, сушеные букашки-таракашки, колбочек сдохленькими крысами, ливер различных животных. Фу! Мерзость-то какая. Меня едва не стошнило. А вот Пульвитиара почувствовала себя в своей стихии. И пока она рассматривала весь этот кошмар, я по-тихому смылась в комнатку на против. Это уже было мое царство. Никах вам котелков, зельев-вареньев, травушек-муравушек и т.д., и т.п. Просто большая (больше чем у остальных) комната, одна сторона была оборудована под маг-лабораторию. Там были стол, стулья, шкафы с магическими книгами (это же сколько книг здесь, если их все вместе суммировать?!), шкапулки с накопителями. Вторая часть комнаты мне понравилась больше. Площадка для практических занятий. Само по себе из рук начали появляться маленькие искорки магии.

– Ух ты! Наш боевик уже начала работу, а нас ждать никто не собирается? – весело отозвались от двери.

Я обернулась, в комнату вошли остальные члены команды. Смущенно опустив глазки, я отозвала выходящую наружу магию.

– Да я тут это, – шарканье ножкой по полу, – ну это...

– Ну что вы довольны? За смущали девочку, – обозвался эльф, – ну и что здесь такого? Она на то и маг, чтобы магичить.

Я удивленно покосилась на парня. Он заступается за меня?

– Да мы нечего против и не имеем, – ухмыльнулся Амадей.

– Вот и правильно, а теперь пойдемте в последнюю комнату, – махнул мне рукой эльф.

Все друженько потопали за гордо задравшим хвост Вайтом. У самой двери Максимилиан всех затормозил открыл двери и первую пропустил меня (конечно после кота, он самый первый, туда юркнул) потом Киссаэлу и Пульвитиару, Амадей хотел было просочиться, но эльф ухмыльнулся и вошел сам, оттолкнув лекаря. А я еще говорила, что мой кабинет большой. Да по сравнению с апартаментами воина мой кабинет – это так кладовка против королевской опочивальни. Огромный спортивный зал просто покорял своей величиной. Наверное, ничуть не меньше зала в Академии.

– Что ж, мне это нравится, – ухмыльнулся эльф и не глядя бросил кинжал в глубь зала.

Мы все друженько посмотрели туда. Острие кинжала

вонзилось аккуратно в центр мишени, что находилась на другом конце зала. Амадей присвистнул.

– А меня научишь так? – Это уже подала голос ведьма.

– Ну если ты желаешь, – усмехнулся Максимилиан.

Я закатила глаза. Позер! Рядом с нами на небольшом столике было разложено разнообразное оружие. Я не вытерпела и подошла туда. Взяла нож, ничуть не меньше его кинжала. И встав рядом с эльфом бросила нож в ту же мишень. Мой нож выбил кинжал эльфа и по самую рукоять вошел в дерево. Теперь удивления было намного больше. Если от воина такого можно было ожидать, то от боевого мага, где обычно используется магия и на физподготовку закрывают глаза, никак.

– Подмагичила? – Сузил глаза лекарь.

Вот еще!

– Нет, – за меня ответила ведьма, – я бы почувствовала.

Теперь на меня смотрели совершенно иначе.

– Не плохо, – улыбнулся Максимилиан.

Я просто пожала плечами. Тем временем Вайт уже тащил нас на верх. Осмотреть наши комнаты, где мы могли принять душ, переодеться (кстати, все наши вещи уже перепортировали сюда с комнат в общежитии) и бодренькими спуститься вниз в гостиную для знакомства. Ну да, а то мы слышали имена друг друга только когда ректор представлял нас.

Моя комната была самой последней по коридору. Сразу на против комнаты эльфа. Везет же мне! Соседом с лева был

лекарь, на против его – ведьма, и самая первая Киссаэла. Что же мне досталась нормальная такая комната средних размеров. Кровать, шкаф, туалетный столик, стулья, два комода, большое зеркало на стене и две двери по обе стороны столика. Я тут же вошла в ту, что была левее. Ух ты! Ванная! Какая радость, мне не придется стоять в длинной очереди, чтобы попасть в душ. Я быстро вышла с ванной комнаты и вошла во вторую. Там была, простите за откровенность, уборная с удобным унитазом. Святой Шанхазей, я сейчас расплачусь. За все пять лет обучения я впервые встречаю такую роскошь. Смеясь вышла с уборной и с разбегу бухнулась на кровать.

Живем!

После ванны я быстренько переоделась в свежую рубашку и легкие брюки, и побежала вниз. Наверное, меня там уже все ждали. Спустившись вниз, я было направилась в гостиную, но меня перехватил просто умопомрачительный запах с кухни. Принюхиваясь к чудесным ароматам пошла на кухню. Там меня ожидало еще одно шокирующее зрелище. Наш кот одетый в белый передник и большой белый колпачок стоял перед плитой с поварешкой в руке. Он еще и готовить нам будет? Круто! Хотя да, он же говорил. Я присмотрелась, на сковороде жарились грибочки, в кастрюльке судя по запаху куриный бульончик, во второй кастрюльке варилась какая-то каша. Довершало всю эту картину только что вынутые с духовки пирожки. Я просто готова была облизаться.

– Подожди! Рано еще, – улыбнулся Вайт оборачиваясь ко мне. – Сейчас я по быстренький простенький обед организирую, а на ужин что-нибудь этакое сделаю. А ты пока иди в гостиную. Быстро!

Я развернулась и хотела было уйти, но тут Вайт меня окликнул:

– Возьми пирожок, Амата.

С улыбкой поблагодарив кота, схватила горячий пирожок и смылась. В гостиной ждали только меня. Все внимание тут же было переведено на меня. Я немного стушевалась.

– Эм, простите за опоздание, – мило так ерзяя ногой по полу, проямлила я.

– Да нечего, – весело отозвался лекарь, – я сам только пришел. А ты видать тоже уже побывала на кухне?

Я покосилась на недоеденный пирожок и кивнула.

– Да, тебе повезло больше, – грустно вздохнула ведьма. – Меня кот взашей из кухни выгнал.

Я с сочувствием посмотрела на девушку и предложила ей оставшуюся половину пирожка. Та и не отказалась. Быстро прошмыгнув на последнее пустое место, я быстренько устроилась в кресле.

– Ну и на чем вы остановились?

– Ах, нечего особенного, – улыбнулась ясновидящая, скривив симпатичный носик, – мы решали кто первый будет представляться. И решили...

– Нечего мы не решили, так что первым буду я, – встрял

в разговор лекарь, встав со своего места он вышел в центр комнаты, видать, чтобы его смогли получше рассмотреть. – Меня зовут Амадей Литвир Шаув’эль, лекарь. Двадцать два года. Не женат. Я очень рад, что попал именно в эту команду и буду надеяться, что мы с вами еще подружимся, – он хищно посмотрел на присутствующих девушек.

Максимилиан тут же закатил глаза в том, что лекарь рад нашей шайке-лейке уже никто не сомневался. Кстати, о хищном взгляде, что-то там было действительно хищное не от человеческого рода, поэтому я не вытерпела и в лоб спросила.

– Ты оборотень?

Амадей удивленно посмотрел на меня.

– Да. А как ты догадалась? Даже некоторые магистры не смогли выявить во мне оборотня.

– Считай, что это просто профессиональные рефлексы.

– Ничего себе, я даже не чувствую ауру его второго облика. Хотя обычно у оборотней она ясно выраженная, -присвистнула Пульвитиара.

– Ну да, у меня она замаскирована очень хорошо. Во-первых, я похожу из самого сильного семейства оборотней. А во-вторых, сила моей матери человека была очень сильная и распознать во мне оборотня очень трудно. И удастся далеко не всем.

– А какая твоя вторая личина?

– Волк.

– Круто.

– А можно будет тебя погладить, когда ты будешь волком? – спросила Киссаэла.

Амадей как-то странно заулыбался и уселся на ручку кресла девушки.

– Для тебя, прелесть моя, все что угодно. Хочешь я даже могу тебе позволить себя оседлать...

– Слышь, пес лохматый, придержи коней, – приструнил парня эльф. – Иначе тебя оседлаю я.

Моя бурная фантазия тут же представила эту картину и меня пронесло на смех. М-да, эльф скачущий на верхом на оборотне зрелище не для слабонервных. Я тихо захихикала в кулак. Амадей тяжело вздохнул, но тут же вернулся на свое место. Проверять действительно ли эльф выполнит свою угрозу или он просто блефовал парню не хотелось.

– Ну раз уж я уже встал, следующим буду представляться я, – снова заулыбался ушастый. – Зовут меня Максимилиан, для друзей просто Макс. Нечем особенным не отличаюсь. Эльф, ну вы это и так видите. Двадцать пять по вашим меркам. Здесь я, наверное, самый старший. Так что, если что обращайтесь чем смогу помогу.

Убедившись, что не у кого вопросов к нему нету он сел обратно.

– Ну, милые девушки, теперь настала ваша очередь, – потер руки Амадей.

И все почему-то сразу посмотрели на меня. А я что край-

няя? Я что ль хвост драконий? Ну делать нечего против толпы не попрешь. Вставать как все остальные я не собиралась. Чести много. Просто еще удобнее уюстилась на кресле и представилась.

– Амата. Двадцать лет. Человек.

Коротко. Ясно. Понятно.

Убедившись, что больше говорить нечего не буду ребята, тут же переключили свое внимание на других. И за это я была им очень благодарна. Потому что, если бы они задали мне вопрос, ну, например, о моей семье или о моем прошлом, мне бы снова пришлось врать, а мне это до чертиков уже надоело за эти пять лет. Рассказать правду я не могу. Пока.

Тем временем знакомство продолжалось. В середину комнаты вышла ведьмочка.

– Пульвитиара Котэшская. Знаю, знаю, имя выговорить трудно так что зовите меня просто Ара. Девятнадцать лет. Дриада, дочь Эльдарады Туфорест. И предупреждаю сразу, чтобы потом не было неловких моментов. Папа мой – Рауль демон первого порога Тьмы.

Вот и наступил, наверное, тот самый неловкий момент. Все тупо уставились на нее. Рауль?! Это же самый могущественный демон во всех порогах тьмы. По силе он ничуть не уступает самому Повелителю Низшего мира Дэвиду. Естественно, он ведь его младший братец. М-да, а я-то думала, что единственная особь королевской крови в нашей команде. Но вот нет. Да и при чем у этой девчонки кровь namного

круче моей будет. Надеюсь, только на одно, что ее родитель не будет навещать свое чадо слишком часто, а то моя нервная система этого не выдержит.

– Ну и что тут необычного? – не совсем уверенно заговорила я. – Всего то папа демон. Демон не бог ведь, правда?

Ара с облегчением вздохнула, благодарно усмехнувшись мне села обратно. Хотя парни наши немного с опаской на нее косились. По лицу Амадея я поняла, что домогаться он теперь будет только меня и Киссаэлу. Хотя меня это ничуть не радует. Все-таки у меня жених имеется. Пусть я и не видела его ни разу. А может и себе папеньку страшного какого придумать? Может сказать, что я сестра Ары? Двоюродная? Дочь Дэвида? Да не, это уже слишком. Да и мой родитель обидится.

Пока я размышляла, Киссаэла как-то странно на меня смотрела. Я даже занервничала.

– Амата, а что ты имеешь против богов? – как-то смущенно поинтересовалась она.

Мне ее вопрос показался странным и каким-то подозрительным.

– В принципе нечего. Просто я имела в виду, что люди и боги занимают разные социальные положения. А что?

Девушка снова опустила глаза.

– Да просто имя мое Киссаэла Макур тор Доката, а дал мне его мой отец – бог Сатурлэя Тиамо. Мать моя принцесса страны Вознесия Серафима тор Доката.

У меня просто отвисла челюсть. Это что она выход полубог?! Едрёен дракон, кому скажешь не поверят.

– Ах да, еще мне восемнадцать лет, и я грация, – весело закончила она.

Офигеть! По лицу парней я поняла, что удивлена не так уж и сильно. Видели бы вы их рожи. Радовалась, наверное, одна лишь Ара, нашлась персона, которая смогла, ну не то чтобы переплюнуть, то хотя бы сравнять на одно положение ее родословную. Все знали о существовании богов и то что они иногда снисходят к нам обычным смертным. Но это были настолько редкие случаи, что все это считалось уже почти легендой. А уж про детей богов и подавно не слышно было уже этак тысячу лет как минимум. И тут нате вам – полубог в одной комнате со мной. Обалдеть! Я буду жить с живой легендой.

Это неловкое молчание, наверное, затянулось бы еще на долго, но ситуацию спас кот. Он появился на середину комнаты и громко всех оповестил, что еда готова. И все друженько побрели в столовую.

После обеда, который проходил в полной тишине, мы все разбрелись по комнатам. Вайта не было с нами во время знакомства и причину нашего угрюмого настроения он понял по-своему. Бедолага подумал, что нам просто на просто не понравилась его стряпня. О чем он мне и сказал, так как я выходила из кухни последней.

–Что? Вайт, как ты мог такое подумать?! Как это все мо-

жет не понравиться? Поверь мне, если бы нам что-то не понравилось мы бы просили добавки?

Мои слова немного приободрили котика.

– А че вы тогда такие хмурые? – Прибирая тарелки со стола, поинтересовался кот.

– Да вот знакомство немного не удачное вышло, – я схватила со стола оставшиеся тарелки, до которых кот не смог дотянуться.

Вайт благодарно кивнул и побрел на кухню мыть посуду. Я решила ему помочь. Все равно никуда спешить не надо, а так хоть польза будет.

– И что же пошло не так? – Котик скосил на меня один глаз, а вторым он наблюдал за своими лапками, которыми протирал с невероятной скоростью тарелки.

– Да вот мы просто узнали, что Пульвитиара дочь Рауля Котэшского, а Киссаэла вообще полубог.

Кот удивленно приподнял одну пушистую бровь.

– И что же здесь такого?

Я почему-то стушевалась и смущенно потерла по уже вымытой тарелке пальцем. М-да, вот в принципе в чем и заключалась моя работа – ковырять пальцем мытые тарелки.

– Не знаю, просто, у них выходит очень высокое положение в обществе, а нам придется жить с ними, делить один кусочек хлеба...

Вайт закончил мыть посуду и спрыгнул на пол. Взяв с табурета полотенце, он начал вытирать лапки, совсем как че-

ловек.

– Давай начнем с того, что я смогу испечь хлеб и у каждого будет своего кусочка. Делить один кусок на пятерых вам не придется, – я улыбнулась коту. – А во-вторых, дорогая, положение их родителей не должно вас волновать. Вы имеете дело с ними, а не с их папашами. Да, пусть у них кровь не второго сорта и силы у них большие. Даже у этого оболтуса оборотня есть очень огромная сила, о которой он даже не догадывается. Паренек знает только о величии, в магическом смысле этого слова, своей родословной с отцовской стороны. Дей даже не предполагает, что матушка его матушки не просто графиня, она ангел, отдавший свою силу небесам и ушедшим на землю ради любви. Да, боги были недовольны тем, что их сестра променяла бессмертие на какого-то человеческого паренька с смазливой мордашкой. Они заблокировали всю ее силу, и она стала слабее даже самого обычного человека. Но этого графиня не испугалась. Муж любил ее и буквально носил на руках. Но знаешь, боги они ведь не камни бесчувственные, они тоже живые и умеют любить и сострадать. Они увидели, как счастлива их сестра и перестали ее мучать. Ей вернули часть сил, не слишком много, только ту часть, которая давала ей силы быть здоровой и сильной физически. Графиня была очень благодарна им за это и каждый вечер читала молитвы. Можешь даже спросить у Амадея садится ли его бабушка и сейчас каждый вечер на коврик возле окна ее спальни и читает молитвы с блуждающей улыб-

кой на лице. За благодарные молитвы боги дали силы ребенку графине, матери нашего Дея, но пользоваться она ею не умеет, потому что даже и не подозревает о ней, а Амадею досталось еще больше силы ангела. Вот почему распознать оборотня в нем так сложно. Это удастся только тогда, когда его ангельская сила на некоторое время засыпает и барьер охранявший его слабеет. И вот в чем причина того, что парень так много знает о лечебном деле. Ведь бабуля его была ангелом не чьим иным как богини Медисы, богини исцелительницы. Так что если посмотреть, то и у Дея родословная не такая уж и низкая.

Я тупо смотрела на кота. Откуда он знает все это? Но ладно это все дело второе, но вот, выходит, что Амадей тоже потомок божественный? М-да, круто. Но почему-то даже после этого мое мнение о нем не изменилось. Он так и остался в моих глазах все тем же оболтусом и лоботрясом, любящем красивых девушек.

– Вот так командочка, – прошептала я.

– Ну да, – усмехнулся кот. – Кстати, Амата, почему тебя так смутили родословные девушек, если у тебя она не хуже, а то и выше будет?

Я замерла. Откуда он знает? Ну да, глупая, если он знает факты из семьи оборотня, о которых сам парень даже не имеет понятия, то почему же кот не может знать и историю родословной моей семейки?

– Вайт, пообещай только, что никому не расскажешь, хо-

рошо?

– Да нет проблем, ваше драконье высочество! – Кот изобразил что-то вроде поклона.

– Вайт!

– Ну все, все, – заулыбался кот. – Вот видишь ты увидела скажем так недостаток, у них, а на свой закрыла глаза. А ведь они просто потомки королей, демонов, богов, а ты? Ты ведь тоже императорский и божественный потомок. Вот только они от этого будут иметь только большую силу и некоторую долю уважение их родителей, а вот ты не такая. Ты наследница. Ты будущая императрица. И после этого ты еще смеешь чем-то попрекать друзей?

Я тупо гладела на кота. Познания его меня пугали. Откуда он все это знает? Академия не могла дать ему такие сведения, потому что сама их не имела. Тогда как? Это оставалось для меня загадкой. А вот то что он сказал о моих попреканиях то Вайт был совершенно прав. Я не имела никакого права так реагировать на девушек.

– Спасибо тебе, Вайт, – усмехнулась я.

– За что?

– За то, что открыл глаза.

Кот как-то странно усмехнулся.

– Поверь мне, дорогая, глаза твои еще далеко не открыты. Просто теперь ты не так сильно их зажмуриваешь. Тебе еще многое предстоит узнать. В вашей команде все такие необычные. Все.

После этих слов кот выпроводил меня за двери. Мне так и не удалось выяснить, что же он имел в виду. Кстати, он ни слова не обмолвился о эльфе, хотя и сказал, что в команде все необычные. Но нечего это мы еще все выясним. А сейчас я, пожалуй, отправлюсь в постельку. Так сказать, переваривать информацию. Утро вечера мудрее.

Глава 4

С того момента как нас перенесли в этот дом прошла неделя. За это время мы лучше узнали друг друга и даже смогли подружиться. Амадей не упускал возможности вогнуть нас, девушек, в краску, от чего получал, нагоняя от Макса. Так как эльф был действительно старше нас, то как-то само собой сложилось, что он стал главным в нашей команде. Он то и предложил совместить наши тренировки и узнать силу друг друга. Мы с Арой распределили наше время и теперь каждый день проходил за определенным графиком.

Утром подъем в семь, холодный душ и обязательная пробежка в спортзале. За этим строго следил Макс. Как оказалось, уроки физкультуры девушки прогуливали добросовестно. То есть с заданной нагрузкой справлялись я, Макс и Амадей, последний, кстати, только благодаря силе оборотня. Ара и Эла после первого же круга начинали задыхаться, после второго спотыкаться, а после третьего ясновидящую ведьма тащила на себе. Макс дал обещание исправить эту оплошность.

Дальше по расписанию снова душ и завтрак. Вайт был превосходным поваром от чего раз за разом получал наши похвалы. Коту того и надо. После завтрака у нас пятиминутный отдых и мы спускались снова в подвал. Теперь шли к лекарю. Там Амадей давал нам уроки первой медицинской помощи.

Не то чтобы мы совсем нечего не знали, но все равно знания лекаря нам могли пригодиться, и мы должны были знать, как справиться с легкими ранениями как физическими, так и магическими.

После лекций по медицине наши пути разошлись. В первый день мы пошли к Пульвитиаре, и она провела на нас тест на противостояние наших организмов на различные яды. Я и оборотень оказались не восприимчивы к большинству из ядов. То есть у нас есть природный иммунитет. Что нельзя сказать о эльфе и грации. У них по большей мере тесты оказались положительны. Так что пока мы с Амадеем развивали его магические таланты (а кот оказался прав и в парне действительно оказалась большая сила, о которой он и не догадывался, странно, что магистры не обратили на это внимание, хотя оно и понятно лекарей прежде всего учат лечить), ведьма учила Макса и Элу различать разные виды ядов и воздействие их на организмы, а также готовить противоядия и ими же пичкала «учеников».

Затем мы шли на обед, а после снова спускались в подвал. Киссаэла учила нас противостоять чужому воздействию на разум без магии способом медитаций и гипноза. Не могу сказать, что это мне нравится, я привыкла больше полагаться на магию, но девушка была права бывают такие случаи, где магия может быть бессильна. Учились мы друг на друге, разбиваясь на пары и отрабатывая приемы под чутким руководством Элы. Держать отпор у меня получалось намного

лучше, чем самой воздействовать на чужой разум. Поначалу это вообще не получалось от чего я сильно расстраивалась, но Эла меня успокаивала и говорила, что в этом нет ничего страшного и вскоре у меня все получится. Сама она с легкостью могла проникнуть в голову любому из нас. Один раз она заставила меня взять стакан воды и вылить его на голову оборотня. Последний, кстати, сильно возмутился по этому поводу. Как оказалось, это была маленькая месть грации парню за его пошлые шуточки, к которым наша полубогиня не привыкшая. На четвертом занятии у меня получилось проникнуть в разум ведьмы после чего мы узнали, что у нашей на первый взгляд суровой дриады, имеется пижама розового цвета в белые незабудки. Смеялись мы долго, но к счастью Ара не была злопамятная и раскрытие этого секрета мне нечем страшным не аукнулось.

Остаток дня мы проводили по своему усмотрению. Обычно Киссаэла брала книжку и шла пить чай с Вайтом на крыльце нашего дома. Пульвитиара и Амадей бродили по саду в поисках каких-то лечебных или просто особых травок, либо запирались в лабораториях и что-то там химичили. Часто на весь дом слышно их споры. И заканчивались они обычно взрывом или синяком у кого-то из них. Мы же с эльфом большую часть временем проводили в спортзале, где часто происходили спарринги между нами.

Я вспомнила, все чему меня научили при дворце. Да, мой папа на этом не поскупился и учителя у меня всегда были

самые лучшие. Так что умела я многое, что и продемонстрировала своему сопернику. Макс был удивлен. По началу он смотрел на меня с ухмылкой, явно не считая за достойную соперницу, но после первого же боя, он резко изменил свое мнение и теперь активно пытался найти мои слабые места. То, что эльфы считаются лучшими воинами империи никто, не сомневался. Они были поистине велики бойцами. Хотя ничего удивительного, если брать в расчет, что тренировались они столетиями. Даже двигались они в другом часовом времени. Простому человеку с ним не сравнятся. Да что там! Он и стойку не успеет принять, а эльф уже будет победителем. Но и я не из простых крестьян. Конечно же у меня в учителях были и эльфы. Меня и замуж то отдать хотели за их принца! Да и собственно говоря говорила знать о себе императорская кровь дракона. Так что двигалась я не хуже Макса, чем и удивила его. Наносила удары профессионально, блоки ставила вовремя. Так что наши шуточные бои были действительно красивы. Иногда полюбоваться на нас приходили и ребята. Кстати, Амадей и Вайт иногда даже ставки делали. Но как бы я хорошо не владела боевым искусством эльф есть... эльф. Почти всегда он оказывался победителем. Но я из-за этого не расстраивалась.

А после ужина по вечерам я садилась на подоконник в своей комнате смотрела на звездное небо, вспоминала дом, родителей. Как же я за ними соскучилась... В руках вертела тот самый браслет, что вручил мне магистр. Без сомне-

ния, это действительно наш фамильный браслет перевоплощения. Да-да, перевоплощения.

Императорская семья брала свое начало от самих драконов. И по сегодняшний день императорские потомки по достижению определенного возраста учатся принимать и контролировать свой истинный облик. Проще говоря после исполнения двенадцати лет они учатся превращаться в драконов. Именно из-за этой способности нас часто называют оборотнями. Сейчас во всей Нотэрегии только один обращенный дракон и это мой отец. Вот поэтому его и называют Первым. Вообще драконы у нас живут и много. У каждого жителя Нотэрегии есть свой собственный дракон. Точно так же по исполнению двенадцати лет люди идут в Великую долину, где живут эти создания без хозяев. Как только человек переходит границу долины, тут же происходит магическая связка, которая сводит его и его дракона магической нитью. Выбранный остается единственным для своего хозяина. Драконы умны и разумны, а также магически сильные создания.

По легенде однажды вожак драконов Шанхазей спас жизнь одному из богов. В благодарность тот подарил нашему предку магию. Она была настолько сильной, что по силе Шанхазей стал равен богам. Многие покусились на могущество драконов и пытались отобрать эту силу. Тогда боги сделали так, что эта магия передавалась только потомкам Шанхазея. В ответ же наш предок пообещал хранить все свои знания и в тайне от другого мира. Мы живем в отдалении и

свято храним свои тайны. Вот поэтому все, что касается магии у нас строго засекречено и за пределами Нотэрегии никто не имеет право пользоваться ею и разглашать наши секреты. Почему она известна эльфам? Так там какая-то история связана с моими древними предками. Кто-то кому спас жизнь и тот в ответ что-то сделал... короче говоря не знаю, но факт остается фактом.

У меня тоже есть свой дракон. Зовут его Родерик. Мой лучший друг и помощник во всех шалостях. Это красивейшее создание изумрудного цвета с золотым гребнем на спине. Родерик молодой, немного язвительный и самовлюбленный. Папа все время ворчит, что мой Род плохо на меня влияет. Конечно, если мой дракоша любит водить дружбу с егерями. Наслушается всяких баек и начинает всем их пересказывать, иногда такие, что приличные драконы за голову хватаются. А уж какие выкрутасы мы с ним выполняем в воздухе. Родители чуть не посидели. Однажды после одного такого полета, папа запретил нам летать аж целый месяц. Как же я скучаю по нему... Единственной, кроме папы, кто может уgomонить моего дракошу это дракон моей мамы – Геральда. Большая, не чуть не меньше моего папы, лиловая, чешуйка к чешуйке. Геральда всегда серьезная и строгая. Ее боятся и уважают как драконы, так и люди.

И только наш род имел дар перевоплощаться в драконов. Папа перевоплощается в большого красивого черного дракона от которого нельзя оторвать глаз. Этот самый браслет поз-

волял сдерживать силы и не давал возможности навредить кому-либо. Отец дарил его сыну на первое перевоплощение в его пятнадцатилетие. А так как у моего папочки кроме меня детей больше нету, а после него главой государства стану я, то этот браслет мне должен был достаться на восемнадцатилетие в качестве скорее традиции нежели необходимости, а причина была проста. Обычно драконью сущность принимали юноши и то в основном лишь кронпринцы. До этого у всех моих предков рождались первенцы сыновья, у них дар был. А вот уже у дочерей, которые рождались после этого дара не было. Наши мудрецы говорили, что это связано с тем, что у девушек крови было больше материнской нежели отцовской. Наши матери не были членами нашего рода так что королевской крови дракона в них не было. До последнего мой папа надеялся, что у меня дар проявится, как и у всех будущих императоров, но увы и ах. Я все же была девушкой так что большая часть крови у меня была материнская. Мои двенадцать подходили к концу, а мой внутренний дракон пробуждаться все никак не хотел. Один раз из-за этого даже был бунт. Одни не слишком умные люди пытались оспорить мое право на престол именно из-за того, что я не смогла перевоплотиться. Но папа был скор на расправу и больше во мне никто не сомневался.

Вот и оставалось для меня загадкой как браслет мог оказаться у нашего магистра? Он точно знает кто я. И давно ли ему все известно? Выходит, что отец меня все-таки нашел.

Но тогда почему меня не вернули обратно в королевство? Сколько вопросов и ни единого ответа!

Эх, если бы не папино решение с этой глупым замужеством, я бы не сбежала из дома и в свой восемнадцатый день рождения среди кучи подарков мне бы вручили и вот этот браслет и после этого я уже б входила в состав королевского Совета, была бы первым помощником и советником отца. Грр... Как же все портила эта свадьба! Хотя если подумать над этим, то и мой побег был глупым. Несомненно, до свадьбы мы с эльфийским принцем познакомились бы и возможно он бы мне понравился. Если бы только он был похож на Макса...

Между нашими спаррингами мы часто болтали на разные темы, не замечая при этом как быстро катится время. Он оказался приятным парнем, точнее эльфом. Может быть тогда я бы и не стала сопротивляться и согласилась на свадьбу. Да и внешностью Макс очень даже нечего. Да что там нечего? Он просто красавец! В принципе, как и все эльфы, но все-таки было в нем что-то этакое... Большинство эльфов мужского пола напоминали мне женщин. Честно. Слишком уж они все женственны, тощие, высокие, с длинными волосами, в этих своих воздушных белых одеяниях. А Макс... Макс не такой. У него фигура воина. Одежда, как и полагается темного цвета, без всяких излишеств. Длинные золотистые волосы всегда собраны. А красивое мужественное лицо... Та-ак, Амата, что-то тебя не туда покатило... У тебя

между прочим жених имеется!

Вернувшись с небес, я начала прислушиваться к тому, что он мне рассказывал, как вдруг раздался взрыв. Рефлексы сработали раньше моего сознания. С молниеносной скоростью я очутилась в боевой стойке, а на руках уже шипели фаерболы, Макс стоял с мечами на голо. М-да, два сапога пара, как говорится... От дверей послышался крик взбешенной ведьмы. Мы с Максом расслабились и убрали оружие. Наверняка Ара и Дей снова что-то не поделили. Мы с эльфом понимающее переглянулись и с улыбками отправились выяснять обстоятельства.

Коридор встретил нас едким зеленым дымом, но на удивление исходил он не из лабораторий, а с верху, скорее всего с кухни. Чем ближе мы подходили к месту происшествия, тем громче становились крики.

– Это ты виноват, болван безмозглый! – Орала Пульвитиара.

– Да я здесь при чем?! Трава то твоя! – Защищался Дей.

– Мне все равно чей это бурьян, но прибирать здесь будете вы! – Верещал кот. – Каким вообще образом она оказалась на моей кухне? Вы со своими спорами совсем там очумели?!

Я открыла дверь и перед нами предстала картина маслом. Все на кухне перевернуто, стены, пол, потолок и, сидящая в углу ясновидящая, при чем судя по всему оглушенная, перепачканы кашей и еще какими-то продуктами. И среди всего этого бедлама, перебитой посуды и перевернутых стульев,

стояли как хорьки надутые, ведьма и лекарь, а между ними, вооруженный приличного размера половником, кот, тоже, кстати, в каше.

– Что здесь произошло? – Первый голос подал Макс.

На нас обратили внимание.

– О! А вот и наши голубки пожаловали! – Поставив лапы в боки, сказал Вайт.

Сказано это было таким тоном, что мы с эльфом невольно почувствовали себя виновными.

– Этот олух украл у меня взрыв-траву и притащил ее на кухню, – ткнула пальцем в оборотня Ара.

– Да ничего я не крал! Она сама пристала к моему рукаву, а заметил я это только здесь. Отцепив ее от себя, собирался вернуть тебе, но тут Эла предложила мне чаю с булочками, я положил ее на стол и совершенно о ней забыл, – начал оправдываться Амадей.

– Ну а что случилось дальше? – Еле сдерживая смех, спросила я.

– Это я виновата, – покачиваясь, встала Эла. – Я думала, что это была веточка укропа вот и добавила ее в суп, а дальше...

Дальше нечего объяснять не надо было. От соединения взрыв-травы с горячей водой пошла химическая реакция, от чего и случился взрыв. Это учат еще на первом курсе боевой магии. Хотя травоведение мне никогда особо не нравилось.

– А я еще раз повторяю – мне все равно кто в чем виноват,

но убирать здесь будете вы! Оба! – Припечатал кот.

– А я-то здесь при чем? – Возмущалась ведьма. – Пусть сам прибирает!

– Еще чего, – фыркнул лекарь.

И спор возобновился с новой силой. Макс пытался было успокоить спорщиков, но куда там, они разошлись не на шутку. Еще чу-чуть и началась бы драка, но все как всегда решил Вайт.

– Хватит! – Рывкнул он. – Сегодня вы остаетесь без ужина! Кто виноват, а кто нет мне уже, честно, фиолетово. Так что поскольку вы команда, то будете всей командой и отрабатывать! Тряпки, веники, ведра взять знаете где. Вот и приступайте. И даже не пытайтесь воспользоваться магией! Будете вылизывать все здесь вручную, чтобы впредь не повадно было.

С этими слова он гордо покинул комнату, оставив нас убирать погром. А мы что? Мы люди подневольные, сказано – сделано... И до часу ночи мы ползали, мыли, терли все углы и поминутно вспоминали всю родню непутевого оборотня, вредной ведьмы и рассеянной грации.

Утром часов в шесть меня наглым образом разбудили. Просто стянули с меня одеяло и облили холодной водой. Я тут же вскочила на ноги стала в боевую стойку и готова была разорвать любого, кто сейчас станет у меня перед глазами. А покуда я эти самые глаза не открыла мой «будильник» оста-

вался цел и невредим. После пятой попытки сумела все-таки мысленно договориться с глазами, и они медленно разлепились. Передо мной стоял до жути довольный собой эльф, а у ног его сидел и в наглуую ржал кот.

– Вы что совсем очумели?! – взорвалась я.

– А что ты имеешь против, соня? – ухмыльнулся Макс.

– Все! – гаркнула я, указывая на мокрое одеяло, мокрую кровать, подушку и, главное, на мокрую себя. – Другого способа чтобы разбудить меня не смогли придумать?

– Вайт пытался разбудить тебя, но ты упорно сопротивлялась.

Я посмотрела на кота. Так значит фразочка «Амата, солнышко мое ты лупоглазое, открой глазоньки, подними попочку, нам пора кушать и работать» мне не приснилась.

– А за лупоглазое ты ответишь отдельно, – пригрозила я пушистику.

Тот понял, что дело не чистое и быстренько ретировался, как он заявил будить Пульвитиару. Хотя голос ведьмы, спорящей с лекарем, слышался отчетливо. Я снова переключила сове внимание на эльфа.

– А ты не пробовал помочь коту как-то попроще? – Поставив руки в боки заявила я.

В комнату заглянула Киссаэла. Она ахнула, покраснела.

– Боги мира, Амата, ты почему в таком виде? – Удивилась девушка.

– У него спроси! – Буркнула я, тыкая пальцем на эльфа.

Тот кстати стоял неподвижно и тупо пялился на меня. Я сначала не поняла в чем дело. Но потом фраза Элы «в таком виде» меня немного насторожила. Я опустила глаза и заверещала словно баньши. Звуковой волной из комнаты вынесло Макса, Киссаэла успела спрятаться за дверь. А дело было вот в чем. Вечером после душа я одела новенькую ночнушку из тонкого белого шелка. От воды она стала до безобразия прозрачная. Словно я стояла голая. А этот гадёныш стоял и просто пялился на меня. Убью! Я ринулась в двери, чтобы собственноручно придушить ублюдка, но меня остановила Киссаэла.

– Аматочка, дорогая, успокойся, оденься. С развратником я поговорю сама, – поглаживая меня по голове улыбнулась Киссаэла.

Хоть я и сомневаюсь, что она сможет поговорить с ним лучше, чем я, все-таки уступила. Бежать за эльфом можно сказать голой меня совсем не привлекало. Поэтому последовав совету девушки, кивнула и развернувшись ушла в ванную.

Что уж говорить утреннюю пробежку я пропустила. Спускалась в низ очень злая и голодная. Моя хмурая физиономия напугала бы сейчас даже самого адского пса Дэвида, а про мою команду и нечего говорить. Улыбнулась моему появлению только Эла. Мне сразу захотелось выдать ей медаль за бесстрашие. В столовой все сидели за столом, но с пустыми тарелками, видимо Вайт испытывал чувство вины и решил дожидаться меня. Я села, ко мне тут же подошла пароч-

ка этих неудачных будильников. Максимилиан с опущенной головой, казалось, попросту боится поднять на меня глаза. С угрюмой мордочкой подошел и кот.

– Прости нас, пожалуйста, – проговорили они хором.

– Мы больше так не будем, – добавил уже от себя Вайт.

– Этого больше никогда не повторится, – пробубнил эльф.

Я удивленно посмотрела на улыбающуюся Киссаэлу. Что она им сделала? Пытала что ли?

– Ладно, проехали, – отмахнулась я, а уже Эле (от чего Киссаэлу я начала называть сокращённым Эла я так и сама не поняла, просто понравилось мне так и все) добавила: – Спасибо, Эла.

– Не за что.

Тем временем кот начал накрывать на стол. Теперь уже нечего не было слышно кроме «подай хлеб, пожалуйста», «спасибо», «а мне еще салата, спасибо», «передай соль, благодарю». Как только тарелки опустели, мы молча сидели и тупо смотрели друг на друга. Пока наконец Вайт не дал команду идти в кабинет, так как там нас уже дожидается первое задание. Уговаривать каждого не пришлось, так как мы с нетерпением ждали этого момента на перегонки бросились в кабинет.

Там на столе уже лежала папка с нашим первым в жизни настоящим боевым заданием. Мы все еще с целую минуту ждали, когда к нам наконец придет кот, так как открывать эту папку должен именно он, а Вайт как на зло решил по-

тянуть этот момент подольше. Сначала он медленно вошел, пока уместился на стуле, потом перелез на стол, пока вылизал лапки, умыл мордочку.

– Да открывай уже! – Не вытерпела Ара.

Вайту только этого и требовалось, он тут же схватил папку в лапки и развязал веревочки. В папке лежало несколько бумажек. На первом из них было написано суть нашего задания, какие-то магокарточки, карты.

Если опустить все формальности, то суть задания полагалась в том, что в некой приграничной деревушке, под дивным названием Бугашено, с недавних пор начали пробуждаться зомби, а в след за этим пропадать люди. Были найдены несколько тел изодранных голодными зомби. Местные власти никаких следов пропавших людей не нашли, не говоря уже про некроманта, который подымает умерших. Поэтому они обратились за помощью в столичные органы власти, а те в свою очередь переадресовали запрос в Академию. Вот собственно говоря и все. Наша задача: найти пропавших людей и ушлого некромантика.

На бумажках была различная информация, имена, биография, магокарточки с изображениями пропавших и дата исчезновения. Я потянулась за первым листочком. На нем была изображена милая девочка с большими карими глазами длинными светлыми косами. «Эбби Мирни, 16 лет» так гласила надпись рядом с фотографией. Бедняжка ей, наверное, там очень страшно. Последним пропавшим был сын кузнеца

Томми

– С чего начнем? – Подал голос Макс.

– Я предлагаю в первую очередь пообщаться с родителями последнего пропавшего паренька. Может они, что странное заметили, – переложила я.

– Сначала вам нужно будет представиться старосте. Без этого нельзя просто так гулять по деревне, – лениво потягиваясь, зевнул Вайт.

– Значит сначала отправимся к старосте, – ухмыльнулся Дей.

– Говорить с родственниками исчезнувших лучше буду я, – сказала Киссаэла. – Я смогу различить ложь, и, если что успокоить расстроенных людей.

– Я нечего против не имею, – тут же заявила я и протянула девушке папку с пропавшими.

– А я предлагаю просмотреть историю деревеньки на наличие в ней магов, а главное не было ли там зарегистрированных некромантов, – сказала ведьма.

Вайт понял ее и тут же ретировался за дверь.

– Пульвитиара и Амадей поговорят со свидетелями, – начал давать указания эльф. – Киссаэла будет ходить по домам пропавших, а мы с Аматою прогуляемся по кладбищу. Возражения есть?

Возражений не последовало. В комнату вернулся кот.

– Могу вас огорчить, зарегистрированных магов за этой деревней не числится, – тут же с ходу начал Вайт. – Был один

случай пятнадцать лет назад с деревни Бугашино было заявлено о разгулявшемся болотнику, который повадился людей в трясику затягивать. Команда, что прибыла на вызов нечисть ликвидировали и тем самым надолго осталась в памяти местного населения.

– Это как же? – Поинтересовался Амадей.

– Да маги эти, кстати говоря тоже адепты, там же и сгинули – как-то уж очень радостно, сообщил кот, – утопли в трясику.

Поглядев на наши радостные физиономии тут же добавил:

– Ну что вы, ребята? Болото то уже давно высушили. Чтобы больше никакая обученная магическая команда там не потонула.

Обрадовал.

– Так ладно выдвигаемся в путь, – опять скомандовал Макс.

Никто возражать не стал.

– А как мы собственно говоря доберемся до этой деревеньки? – подал голос умный Амадей.

Все немного стусевались. А ведь точно. Как?

– Портал, – подсказал кот. – Правда наш что-то сегодня барахлит, так что на первое задание отправитесь собственными силами.

– А, ну тогда тут я вам не помощник, – тут же обрадовалась Ара, – я могу сотворить портал только в то место, где сама хотя бы один раз бывала, а нестись туда не знаю куда к

черту на куличи не, я так не могу.

Все сразу посмотрели в мою сторону. Круто. Спасибо, подруга, помогла. Ведьма толи прочитала мои мысли, толи просто по роже поняла все, но тут же добавила:

– Я бы с радостью тебе помогла, Амата, но я же говорю тут такая вот пакость. Но я могу быть твоим накопителем во время перехода.

Ну хоть на этом спасибо.

– Вайт, ты с нами? – Киссаэла посмотрела на кота.

– Нет, – покачал головой пушистик, – мои обязанности на это не распространяются.

Попрощавшись с нашим домоправителем, мы отправились в свои комнаты, чтобы взять некоторые вещи, а потом в мой кабинет. Магичить я собиралась именно там. Не хочется, чтобы при моей маленькой ошибке весь дом взорвался к дракону лысому.

Переодевшись в более подходящую для походов по лесу одежду, темно-синюю рубашку с корсетом и с длинными свободными рукавами, кожаные брюки, которые облегли ноги как вторая кожа, длинные чуть выше колена сапоги на небольшой платформе, перчатки. Накинув сверху еще и плащ с капюшоном, я действительно стала похожа на настоящего мага. В кабинете еще накинула на бедра поясок к которому были приделаны маленькие сумочки, в которые я напихала всяких амулетов, накопителей, некоторых травок. И конечно же нож. Какой же я боевой маг без оружия?

Когда я уже была готова в комнату один за другим стали входить члены моей команды. Первым, как и следовало ожидать, вошел Макс. В легких боевых доспехах он был великолепен. Доспехи так облегали его атлетическую фигуру и выпирающие мышцы, что смогли бы свалить в обморок любую девчонку. Но только не меня! Я дала себе мысленную пощечину и перестала тупо глазеть на напарника. Нечего особенного не произошло просто парень с красивым телом, лицом и голосом работает с тобой в одной команде и меньше чем через час ты будешь с ним наедине лазить по лесу в поисках пропавших. Пф, всего то! Мелочи то какие.

Оглядев меня с ног до головы, Макс удовлетворённо кивнул, одобряя мой наряд. И почему-то после этого мне он понравился еще больше. Пришли Эла и Ара, последним вошел Дей. Все были одеты в традиционные, но удобные наряды для людей их профессий и все без подсказки надели плащи. Молодцы. Так, все на месте, все взяли, пора в путь.

– Встаньте в круг в центре площадки, – скомандовала я, активируя защитное поле. – Ара, стань пожалуйста передо мной, чтобы мне легче было брать силы.

Девушка без возражений стала на указанное место. Я стояла в центре круга. Прикрыв глаза, начала читать заклинание. Подумав какой именно переход выбрать, решила остановиться на нашем, то есть том которым уже много столетий пользуется наше семейство. Оно более безопасное и на него меньше требуется энергии. Указав координаты деревни,

мысленно представила деревеньку, и магия потекла по моим венам. С последним словом она ушла в землю и тут же вихрь теплого воздуха окружил нас. Ребят с непривычки немного пошатнуло, но я осталась стоять на месте. И вот когда ветерок улегся открыла глаза.

Глава 5

Мы стояли на пыльной дороге рядом с табличкой гласившей, что прибыли в деревню Бугашино, население 547 человек.

– Круто, – похвалил меня Амадей.

Он даже по плечу меня похлопал. В ответ я улыбнулась и слегка пожала плечами, мол это моя работа. Девушки тоже меня похвалили за проделанную работу, а Ара даже удивилась, что мне понадобилось так мало энергии. Если учесть, что мне пришлось переправляться не одной, а тащить еще за собой груз из четверых, то можно сказать, что энергии я не расходовала ни капельки. И тройка обсуждавших мои таланты первыми двинулась в деревню. На месте остались только я и Макс.

Эльф стоял и молча сверлил меня взглядом. Я даже не поняла, что сделала ни так, но задать вопрос не успела, он попросту скомандовал «идем» и двинулся за ребятами. Ну и что я сделала на этот раз? Что не так? Дракон дери его за хвост, пойдя, попробуй понять этих эльфов. Может на него неправильно подействовал переход? Ну и фиг с ним. Тоже мне.

Тем временем мы вошли в деревню. Что же назвать ее прямо-таки забытой богами и налоговыми службами нельзя было. Аккуратно убранные дворики, ухоженные садики, раз-

рисованные домики, гуляющие туда-сюда куры, утки, гуси, мирно спящие псы под заборами. В общем тишь да гладь.

Первым делом мы решили с Максом сходить вместе с Киссаэлой к старосте этой миленькой деревушки, а тем временем Пульвитиара и Амадей обойдут родственников других пропавших. Встретится договорились у кузнеца, где и проведем беседу о его пропавшем сыне. Увидев мирно сидящих на лавочке трех бабулек, мы решили подойти к ним. Кто как не местные беззубые старушки могут знать все новости в деревни. Я всегда поражалась этими созданиями. Сидят на лавочке, никуда не ходят, плюхают семечки, с виду простые душки, что от них можно взять, но сидя на одном месте знают все и про всех. Не успел где-то на окраине кум вылезть из кровати кумы как они уже знают сколько времени он там пробыл и какие трусы на нем одеты. Удивительный народ.

– Добрый день, уважаемые, – поздоровался Амадей, нахально приседая рядом с одной бабулькой.

– Ась? – притулила руку к уху одна из них.

Сидящая рядом с парнем старушка удивленно покосилась на него своим единственным глазом и быстренько оглядела нас.

– И вам не болеть, народ честной, – ответила беззубая справа.

– Мы из Академии, пришли выяснять о ваших пропажах, – сразу перешел к делу лекарь.

– Ась?

– Из Академии говорю мы! – Проорал лекарь.

– Да не кричи ты! Не глухая я! – ответила «Аська».

Амадей расширенными глазами смотрел на бабулю. Эла и Ара нервно пытались скрыть смех за кашлем. Мы с Максом переглянулись и с сочувствием посмотрели на лекаря.

– Да не обращай ты на нее внимание, милоч, – ответила та бабуля, что с нами поздоровалась. – Глухая она. Слышит только то как ее старой бутылку открывает, вот тогда она слышит все, да и Бугашено все наше тоже ее слушать начинает, как сведет крик на весь божий свет, так...

– Это, конечно все интересно, но нам бы узнать, как пройти к дому старосты? – Перебил Макс.

Бабулька недовольно посмотрела на эльфа. Мне бы от такого взгляда стало страшно.

– Тудась вам идти надо, тудась, – махнула в сторону бабулька с одним глазом, – через шесть дворов увидите дом железом покрытый с красными коваными воротами, вон там и живет староста наш.

– Ась?

– Марыся, ты ток их в лес не оправляй, – закричала беззубая, – а то потопнут, как те.

Бабулька с одним глазом закричала в ответ. Мне только сейчас дошло, что криканье – это их смех.

– Ась?

Еще немного и я бы послала «Аську» куда по дальше. Но к счастью, проговорив благодарность, Макс забрал меня и

Киссаэлу и пошел в указанную сторону. Пульвитиара и Амадей же остались с бабушками. Им предстоял долгий разговор. И чувствую печенкой дракона очень долгий.

Описанный дом действительно находился от нас через шесть домов и находился аккурат по среди деревни напротив храма. То, что это был действительно храм, а ничто другое я поняла большему кресту ровно в центре крыши здания. Дом старосты выделялся среди всех остальных. Двухэтажный, ворота украшенный красивыми цветочными узорами, ровенький заборчик, в палисаднике цветут какие-то цветы. Не дом, а сказка.

– Пошли, – коротко скомандовал Макс и первый пошел в сторону дома.

Едва он протянул руку чтобы постучать, как ворота распахнулись и со двора вылетел паренек лет восемнадцати. Следом послышался крик и в нашу сторону полетел веник. Если бы не моя реакция нашей Киссаэле не поздоровилось бы. Я успела поймать «гранату» перед самым носом подруги.

Со двора выбежал мужчина лет сорока. Невысокого роста, в меру упитанный с большими усами и лысой головой. Его маленькие карие глазки метали молнии. Он помахал кулаком:

– Еще раз увижу тебя тут – все ноги повыдергиваю! Жених чертов...

Парнишка тем временем уже скрылся за дверями храма. Я хмыкнула и протянула мужику веник.

– Добрый день. Я так понимаю это ваше?

Только теперь на нас обратили внимание. Он обвел нас удивленным взглядом. Покраснев, староста (а это был именно он) забрал свой инвентарь.

– А вы кто такие будете?

Макс протянул руку.

– Меня зовут Максимилиан. Мы прибыли по поручению Академии, чтобы разобраться с вашей проблемой и найти пропавших.

Староста одобрительно крикнул, приглашая нас в дом.

– Давно пора. Уже скольких схарчили, – пробурчал он.

Внутри дом понравился мне еще больше. Вокруг царят чистота и уют. Пол и стены покрывают паласы и ковры. Вся мебель сделана из натурального дерева и украшена красивыми вырезанными узорами в виде виноградной лозы. Блестит старомодное зеркало-трюмо. В углу на стене висит изображение какой-то богини, а рядом на полочке банка скорее всего со святой водой. Ко всему прочему здесь так же находился камин, где на нем выставлены нарядные горшки, кувшины, вазы и другая «парадная» посуда». На кухне пахнет чем-то вкусненьким, а еще – пучками пряных трав. От этого запаха рот наполнился слюной, а живот заурчал, не смотря на то что мы около часа назад ели. Живот заурчал во второй раз, и все тупо уставились на меня.

– Простите, – густо покраснев, пикнула я.

– Кристофер Морал! Ты чего держишь голодных детей на

пороге? Да они сейчас от голода в обморок упадут!

С соседней комнаты вышла худощавая женщина в сером домашнем платье, белоснежном фартуке, таким же белым платком на голове, овальным лицом, ярко голубыми глазами и добродушной улыбкой. Но самое главное в руках женщина несла поднос с горячем хлебом и аппетитными щами.

– Да кто ж их держит? Если я и рта открыть не успел, как ты выбежала!

Женщина лишь отмахнулась от мужа и усадила нас всех за стол. Она разлила щи по тарелкам перед каждым из нас, а мужчина разрезал свежий еще теплый хлеб. Я готова была вот-вот удавиться в собственной слюне. И вот когда моя ложка уже зачерпнула такой долгожданный обед, в дом ворвался невероятный вихрь эмоций. На деле оказавшимся дочерью старосты.

– Папенька, как вы могли?! – Закричала она и остановилась перед своим отцом.

Я с разочарованием опустила обратно ложку и уставилась на девицу. Сказать, что она хороша, это не сказать ничего. Девчонка была настоящей красавицей. Большие голубые глаза матери обрамлены длинными пушистыми ресницами. Пухлые алые губы, чуть вздернутый носик. Ее миленькое голубое платьице выгодно подчеркивало все нужные изгибы и выпуклости. А длинная русая коса дополняла вид этойкой невинной девы.

– Дочка, потом поговорим, – угрожающе прошипел Кри-

стофер. – Лучше поздоровайся с нашими гостями.

И вот тут-таки нас наконец заметили. Она просто обвела нас незаинтересованным взглядом и снова уставилась на отца.

– Я все равно буду с ним! Вот увидите! И ни вы, никто-ни будь другой не сможет нам помешать!

И с этими словами она выбежала, громко хлопнув дверью. Жена старосты, охнув и извинившись перед гостями, последовала за дочерью. Я тупо смотрела ей в след. М-дя... Покушали... Кстати, а мы ведь до сих пор так и не узнали, как звать хозяйку. Я повернулась к нашему главарю сообщить ему о нашей оплошности, но слова так остались у меня в глотке. Макс сидел с широко распахнутыми глазами и едва дышал. Впечатлила его доченька. Тоже мне... Богиню увидел... а ведь нечего особенного. Девушка как девушка. Ну красивая, но так таких в каждой деревне по десять штук водиться! Ну не по десять, но все-таки... Я между прочим тоже нечего. А в некоторых местах даже лучше буду! Но все ж таки на меня он так никогда не смотрел. Мне стало обидно почти до слез. Отвернувшись, уставилась на миску под своим носом, но есть почему-то перехотелось. А вот дудки! Шиш драконий им! Почему из-за этого должен страдать мой желудок? И собственно говоря я? Макс мой друг. Лучший друг. Самый близкий... Ой все! Надо есть.

– Ох уж эти бабы, – покачал головой Кристофер.

Мы с Киссаэлой переглянулись, а Макс наконец вернул

способность здраво соображать.

– Вы кушайте, кушайте, – спохватился староста.

– Я так понимаю это ваша дочь? – Беря ложку в руки спросила Эла.

Пф... кто бы сомневался. А чего ж это Макс молчит? Или язык отсох от красоты такой?

– Верно. Люсинда, или просто Люська. И в кого она такая уродилась? Восемнадцатый год пошел. Начали с Квиткой, это жена моя, думать за кого ее замуж отдавать. Женихов много, сами ее видели, да и работница она хорошая, жена ее всему научила. В храм ходит исправно, молитвы читает, священнику каждый день исповедается. Решили принять предложение кузнеца нашего, – вот тут уже интересно. – У него сын на год старше, парень молодой, красивый, работающий, под стать нашей Люське. А она возьми, да и упрись «не выйду!», есть мол у меня возлюбленный с ним и буду. Думали кто-то путятишний, а оно... Тьху! Соседский парнишка Тимур, нашего священника сыночек. Так еще и Томми второй день как мертвяки с собой утащили.

Вот почему-то я ее понимала, тоже по принуждению замуж выходить не хотела. Мне ее аж жалко стало. Но ненадолго...

– А чем вам этот Тимур не понравился? – Спросила я.

– Дык, ведь ведьмак он! Черный. Темными делами занимается, – Кристофер перекрестился. – Не удивлюсь, если это он людей по ночам изводит.

Макс нахмурился.

– А с чего вы взяли, что он ведьмак? Видели, как он колдует?

Староста почесал затылок.

– Своими глазами не видел, – признался он. – А вот кума моя, Вольда, говорит, что видела, как он ночью в ворона обратился и улетел куда-то. На кладбище небось...

Я скривилась. Не люблю такие вот сплетни. Парень небось один раз с этой Вольдой не поздоровался, а она тут же стала гадости рассказывать. Староста меж тем продолжал.

– Да вы на него только посмотрите! Нет у нас в деревне никого такого темного. Все как один светлые. А он как дитя ночи черный. И мать его, упокой Самирья ее душу, светлой, доброй была, а отец его святейший человек. Вы в любой деревне по соседству спросите, все нашего священника знают и уважают. И за что ему такое наказание?

Ну с этими ребятами мы еще пообщаемся.

– Когда впервые начались нападения? – Макс сама серьезность.

– Да сегодня аккурат четвертая неделя пошла, – староста задумался. – А ведь точно! Как раз три недели как приходил к нам Тимур свататься! А я его взашей и выгнал. Вот тогда он от обиды людей губить и стал. Как пить дать он!

Не ну это уже ни в какие ворота, я хотела было ответить старосте, но меня перебила Эла.

– Давайте не будем делать поспешных выводов.

Дипломатичная наша.

– Как часто они приходят к вам? Вы пробовали как-то расчитать их приход? – Снова начал разговор Макс.

– Да как их поймешь? Первую неделю приходили два раза. На следующей – через день. Потом затишье и опять по-неслось. Походят два дня подряд, на три пропадут. Мужики то посты ставили. Как только они на горизонте появляются, они тревогу поднимают, и мы значитса всей деревней встаем и назад возвращаем их, – рассказывал староста.

– А как быстро вы замечали пропажу людей?

– Ну обычно наутро. Пару раз сразу по приходу домой мужики не заставали кого-то из своих. Мы то, когда эти упыри идут всех баб и детей дома запираем. А сами то...

– То есть выходит, что к зомби пропавшие выходили сами? – Удивилась я.

– Ну... – староста почесал макушку. – Выходит значит, что так. Вот, кстати, жених то нашей Люськи давеча тоже пропал. Говорит жена кузнеца, что вышел вслед за отцом, мол на подмогу, да ток к нам он так и не пришел. Эх, жалко парня, хороший он у них.

Я недоверчиво уставилась на мужчину. Это что ж выходит, что наши пропавшие сами добровольно уходили на прикормку? Хотя прекрасно знают, что по деревне гуляют мертвяки? М-да, бесстрашные люди здесь живут, однако.

– Если я не ошибаюсь, то пропало семь человек и...

– Пять, – перебил эльфа мужичок.

– Сколько? Но у нас есть сведения, что...

– Смольку, пивовара нашего, и Грынду, пьяницу местного, нашли то. Правда мертвыми. Схарчили мертвяки их.

Мы с эльфом переглянулись. А вот это уже интересно. Почему-то этих индивидуумов оставили, а остальных забрали с собой? Я вспомнила досье, что показывал нам кот. Всего там значилось девять пропавших. Три девчушки, четыре молодых парня и два взрослых мужика. Мужиков оставили на месте, а ребят забрали. Что в принципе не характерно для зомби. Видимо они действуют по указке нашего неизвестного некроманта и ему зачем-то понадобились молодые люди. То, что те двое несчастных просто попали не в то время и не в то место было очевидно.

Дальше пошел разговор, который честно говоря я слушала в пол уха, занятая своими мыслями. Количество пропавших наводило меня какую-то мысль, но она упорно у порхала от меня не желая зацепится и предстать перед моими очами во всей красе. Рррр... Бесит. А зомби как говорил староста, приходили со стороны границы, аккуратно с леса выходили. Кладбища в лесу отродясь не было и откуда эти экземпляры взялись неизвестно. Приходят они всегда с той стороны в количестве от десяти штук. Никогда не приходят в одно и то же время. А с их уходом оказывалось что кто-то из местных уже пропал и ни какие собаки никакие амулеты не могли помочь их найти.

В течении этого рассказа мы успели съесть все предло-

женные вкусоности и теперь лениво слушали потерпевшего. По окончанию его тирады мы клятвенно уверили, что несомненно разберёмся с этим горем и распрощавшись уже было направились к выходу как вдруг со двора, послышался душераздирающий крик. Не сговариваясь все бросились на улицу.

Возле крыльца дома сидела на земле и плакала Квитка, уговаривая дочь одуматься. Сама же Люсинда стояла на краю крыши с представленным к груди ножом. История набирала обороты. Хотя более чем глупого способа самоубийства я и представить не могла.

Вышедший с дома староста бросился к жене, поднимая голову к дочери.

– Ты чего удумала, глупая? – Голос старосты сорвался на хрип. Он испугался за своего единственного ребенка.

– Вы не оставили мне выбора! Я не смогу жить без Тимура! – Закричала девушка.

Она немного сместилась вправо, нога соскользнула, и девушка пошатнулась. Квитка закричала еще громко, а Кристофер закрыл глаза. Я приготовилась в любой момент бросить воздушную сетку, но девушка удержала равновесие.

– Не глупи, дочка. Спускайся! Не сошелся свет на твоём Тимуре. Еще другого полюбишь! – Этими словами Кристофер лишь ухудшил ситуацию.

– Нет! Мне больше никто не нужен! Лучше умереть, чем жить без него...

Кристофер хотел еще что-то сказать, но его заткнули.

– Люсинда, не делай этого. Меня зовут Киссаэла. Давай ты спустишься, и мы поговорим?

Провидица мило улыбнулась девушке.

– Мне не о чем с вами разговаривать!

Вот же упертая. Дура! Я хотела просто снять ее с крыши, но моя магия просто прошла сквозь тело девушки. Не поняла... я сделала еще одну попытку и тут что-то на ее шее вспыхнуло, присмотревшись углядела на шее смертницы медальон.

– Что у нее за амулет? Откуда у нее антимагический блокатор?

– Я не знаю, – совсем побелевший, одними губами прошептал Кристофер.

– Его ей подарил Тимур, – сквозь слезы проговорила Квитка.

Интересно... И откуда у деревенского простачка такая интересная вещица? Такой амулет стоит уйму денег и вряд ли у сына священника они есть.

– Я попробую подняться к ней, – шепотом обратился ко мне Макс.

– Только осторожно! Учти если она упадет, я не смогу ее поймать. У нее на шее блокатор.

Макс кивнул и тут же исчез из виду, обходя дом, с другой стороны.

– Эла, отвлеки ее, – прошептала я провидице, та в ответ

кивнула.

– Люсинда, я не думаю, что твоя проблема не имеет решения. Спускаясь и вместе поищем выход!

– Нет! У меня его нет!

Вот глупышка! За ее спиной уже маячил Макс, он потихоньку подкрадался сзади. Я уже было перевела дыхание, как вдруг крыша под ногами эльфа затрещала и Люсинда обернулась.

– Нет! Не подходите ко мне! – Заверещала она не своим голосом и надавила на нож, острее вошла в тело, платье стало темнеть от крови.

Квитка потеряла сознание. Как раз вовремя!

– Занесите жену в дом! – Гаркнула я на старосту.

Мужчина послушно взял женщину на руки и двинулся дом. Как раз в этот момент во двор вошли Амадей и Пульвитиара. Лекарь понял все без слов и скрылся следом за старостой.

– Люсинда, прекрати! Еще одно движение и нож войдет в сердце, – протянул руки к девушке Макс.

Не стой она на краю крыши он бы уже схватил ее, но одно неверное движение, и она полетит вниз.

– Не трогай меня!

Пульвитиара и я уже приготовились ловить это глупое создание, когда на сцене появился еще один герой.

Когда староста говорил, что Тимур черный как дитя ночи, я ему не поверила. При первой нашей встрече, когда он

убегал отсюда, я его не разглядела, а сейчас он стоял перед моими очами во всей своей красе. Черные как вороное крыло волосы, темная загорелая кожа, черные бездонные глаза, жесткие скулы. Он был красив и в тоже время отталкивающий. Да в такого парня просто невозможно не влюбиться. Высокий с широкими плечами, атлетическим телосложением, он выражал уверенность и силу.

– Люсинда, нет!

– Тимур?

Девушка обернулась и оступившись начала падать вниз, против всех законов природы загоняя нож себе в грудь. Макс схватил ее за руку в последний момент. По двору пронесся полон боли и отчаяния крик. Тимур подлетел к любимой быстрее нас с ведьмой вдвое. Он протянул к ней руки и Макс отпустил ее, секунда и Люсинда очутилась в объятиях Тимура. Это все описывается долго, а на самом деле прошло всего пара секунд.

– Любимая, зачем ты это сделала? – Слезы бежали по щекам парня.

– Амадей! – Пульвитиара наклонилась к девушке ища пульс.

Лекарь тут же выскочил из дома, следом выбежал Кристофер.

– Она жива, – сделала отчет лекарю ведьма.

Амадей кивнул, молча взял из рук парня Люсинду и понес ее в дом. Кристофер прислонился лбом к дверному косяку

и тихо плакал.

– Доченька моя... Что же ты наделала?

Тимур сидел на земле и, глядя на свои окровавленные руки, плакал. Я тихонько положила руку ему на плечо.

– Ты как?

Молодой человек вздрогнул и поднял голову. Его глаза казалось, стали еще чернее.

– Я должен ее увидеть...

Он вскочил и ринулся к двери, но путь ему перегородил Макс.

– Сейчас ты ей не поможешь. С ней работает наш лекарь, он мастер своего дела. С Люсиндой все будет в порядке.

Тимур опустил голову. И тут очнулся Кристофер.

– Ты! Это ты виноват!

Мужчина набросился на парня с кулаками. Мы с Максом еле успели. Эльф держал кричащего мужчину, а я перегородила путь Тимуру.

– Я не виноват! Это из-за вашего запрета она решилась на такое! – Бросая молнии из глаз, прокричал юноша.

– Ненавижу! Отродье тьмы, – плюнул под ноги парню староста.

Эти слова были как пощечина. Парень вмиг опустил голову, и молча не глядя ни на кого ушел прочь.

Когда Амадей убедился, что с девушкой все будет в порядке, мы решили покинуть дом старосты. Все равно с ним

уже никакого разговора не выйдет и отправились к кузнецу. По дороге снова разделились, ведьма и лекарь пошли дальше по деревне.

Нужный нам дом мы нашли быстро. Он был немного больше всех остальных домов. Во дворе стояло большое здание, из которого жаром несло аж сюда за ворота, там видимо и находилась кузня.

– Хозяева! – Забарабанил в ворота Макс.

Из будки вылез здоровенный пес и с бешеным лаем бросился на нас. Автоматически я создала вокруг себя и друзей защитный барьер. Как я не бросила в него пульсар, так и осталось для меня загадкой.

– Буся! Буся, фу! – Заорал женский голос за воротами.

Буся... Подходящее имечко для двухметрового волкодава. Буся, тьху! Еще бы Пусей назвали.

Из ворот выкатилась женщина, больше смахивающая на колобочек. Она была небольшого роста всего-то Киссаэле по плечо, а если учесть, что наша ясновидящая сама не высокого роста, то выходит, что у нашей хозяйки всего-то метр с кепкой. А в ширь, наверное, все сто девяносто! Рыжие, не такие яркие как у меня, волосы непослушно выбивались из-под платка. Большие добрые серые глаза, пушистые ресницы, маленький вздернутый вверх носик, пухленькие губки, розовые щечки. Все бы нечего вот только глаза хоть и добрые, но заплаканные и до чертиков грустные.

– Добрый день, – поздоровалась Киссаэла, – мы из Акаде-

мии по поводу Томми.

Женщина, которая до этого с любопытством нас рассматривала, вдруг резко разрыдалась и кинулась в объятия девушки. Бедную Элу чуть не сдуло с места. Мы с Максом даже ринулись ее спасать, но девушка отрицательно кивнула и стала даже поглаживать бедную женщину по голове.

– Бедный... Мой малыш Томми... Сынок. Мальчик мой, – вот только это и смогли мы разобрать из причитаний тетеньки.

– Фаинька, ты опять?! – Послышался грузный голос.

Из кузни в фартуке с красными щеками, здоровенными ручищами, ростом этак с два метра вышел широченный дядька. Макс возле него стоял как ребенок лет восьми, а что уж про нас с Элой говорить. Мужик пробубнил, что-то типа приветствия, выхватил из рук девушки жену и пригласил нас во двор. Как же все-таки смешно бы выглядела эта пара, если бы женщина так горько не убивалась за своим пропавшим сыном. Усевшись под навесом за столом возле кузни, мужчина начал успокаивать жену. Налил ей водички, но пить та оказалась. Поигравшись с ней еще минут пятнадцать, он махнул на нее рукой, но тут же снова обнял, и наконец вспомнил про нас.

– Я Махар Удиль, а это моя жена, Фаинька. А кем вы говорите будете? – прогудел он.

– Нас прислала Академия. Меня зовут Максимилиан. Это, – эльф указал на нас, – мои коллеги Амата и Киссаэла.

– Что тоже вояки?

– Нет. Амата боевой маг, а Киссаэла ясновидящая. Из вашей деревни поступает информация о пропаже людей и нападения зомби. И последним из пропавших является ваш сын.

При последнем предложении Фаинька зарыдала еще громче.

– Вы живете на самой окраине, совсем рядом с лесом. Нечего странного не замечали? – В дело вмешалась Эла.

– Да нет. Все как обычно. Парень наш-то хороший, добрый, работающий. Никто от него никогда и слова злого не услышал. С недавних пор даже начал ходить к нашему священнику да какие-то науки с ним учить. Вот и женить мы его решили. Да дочке старосты, значить. Эх, да видно не судьба... Так окромя этих упырей проклятущих нечего странного то больше и не происходило. Последний раз, когда они приходили значить то мы с мужиками им отпор то дали. Вернулся я домой, а тут Фаинька в слезах, говорит мол Томми наш вслед за мной ушел. Как вышел он из дома то и все... больше мы его не видели.

Больше нам с ними разговаривать было не о чем. И попрощавшись мы ушли. Встретиться с остальными мы договорились у дома старосты. Так что сейчас мы медленно брели по пыльной дороге, думая каждый о своем. У меня перед глазами встала магокарточка одной из пропавших, Эмми. Какая же она молодая, по жить то еще толком не успела. Хотя если

поразмыслить, то есть надежда, что они еще живы. Все-таки было во всей этой ситуации что-то не так, а вот что понять никак не могу.

С ребятами мы встретились аккурат возле ворот. Амадей и Ара о чем-то опять бурно спорили. Они жестикулировали и смотрели друг на друга так, словно готовы были придушить оппонента на месте без суда и следствия. Ведь оба были уверены, что прав именно он и пытались доказать это всеми возможными способами.

– Что у вас опять случилось? – Устало проговорил Макс.

– Он.

– Она, – одновременно проговорили спорщики, посмотрели друг на друг возмущенно запыхтели и дружно отвернулись.

Честно говоря, я нечего не поняла. И что это было?

– Ладно, Ара, ты как девушка начни первой, – предложила Эла в отличии от меня поняв реакцию ребят.

Ведьма довольно ухмыльнулась, а лекарь обиженно засопел.

– Просто я пытаюсь объяснить, что...

– Что ты абсолютно нечего не понимаешь в медицине! – Перебил ее оборотень. – Мне лучше знать, как проходит период восстановления у больных.

– Да никто ж и не против, – согласилась Ара, – в этом вопросе ты разбираешься лучше. Но вот в твоём знании рецепта одной конкретной настойки я сильно сомневаюсь.

От такого заявления оборотень, аж позеленел.

– Да ты... как ты... Ведьма!

– Спасибо за комплимент, – ухмыльнулась та.

– Послушай сюда...

Святой Шанхазей, эти оба когда-нибудь найдут общий язык? Из-за любого маломальского разногласия во мнениях они тут же начинали дикий спор, хорошо, что хоть до драки дело не доходило. Хотя с них станется.

Когда в их спор уже влезла и Эла, а Максимилиан пытался их всех разнять, мне в нос ударил резкий запах тухлятины, а по коже пошла дрожь, дышать стало тяжело, а в висках начало давить. На спине чувствовался чей-то тяжелый и злой взгляд. Так бывает, когда я соприкасаюсь с чем-то темным и грязным. Например, с запретной магией крови.

– Ребята! – Крикнула я, привлекая всеобщее внимание. – Он здесь.

Должна отдать должное, товарищи поняли меня сразу. Спор тут же стих и все тут во всеоружии начали смотреть по сторонам. Я резко повернулась и внимательно начала осматривать улицу. Мой взгляд упал на одинокую фигуру в тени храма. Присмотревшись, поняла, что что-то в этой фигуре мне показалось знакомым. И только ринулась в ту сторону, как...

– Да хранят вас боги, дети мои.

Я обернулась. Из двора старосты сопровождаемый им же, вышел мужчина средних лет. Довольно симпатичный и еще

не потерявший свою привлекательность. Его каштановые волосы лишь немного посеребрили нити седины. Одет он был в длинную бело-синюю хламиду, с крестом на груди. То, что перед нами и есть «святейший человек» этой деревни, священник Никоир, уже никто не сомневался. Его светло карие и какие-то выцветшие глубоко посаженные глаза цепко следили за каждым нашим движением. И вот именно эти глаза, этот его взгляд мне не понравился, от него мне стало как-то неприятно и не уютно, что ли.

– И вам не хворать, – буркнула я в ответ и снова повернулась к храму.

Но увы, фигура уже скрылась в дверях святой обители, лишь темная макушка мелькнула перед тем, как двери резко захлопнулись. Сбежавшего я узнала. А меж тем мое навязчивое пропало как его и не бывало.

– Вот, значит-с, святой Никоир, это и есть те самые ребята, что спасли жизнь моей Люсиндочке, – неловко переминаясь с ноги на ногу проговорил староста.

Святоша еще раз осмотрел нас с ног до головы. Ребята, изображали, что-то типа приветливой улыбки, а я ответила его святейшеству тем же наглым оценивающим взглядом.

– Что ж, приятно познакомится молодые люди, – проголосил он. – Я рад, что боги послали вас к нам так вовремя и не дали пропасть несчастной душе. А с сыном я поговорю, Кристофер. Больше возле своего дома ты его не увидишь. На этом прошу меня простить.

И мужчина пытался было уйти, но Макс перегородил ему дорогу.

– Святой Никоир, а не могли бы вы ответить нам на несколько вопросов?

Священник посмотрел на парня как на надоедливую муху.

– Прошу прощения, молодой человек, но мне крайне срочно нужно вернуться в храм. Скоро начнется вечерняя служба и мне надо подготовиться к ней. Боги не простят мне моей халатности.

И потеснив парня святоша величественно поплыл в сторону великого строения, не забыв конечно окрестить нас всех святым знаменем.

Не нравится мне этот тип. И что в нем хорошего нашли люди? Вот уж действительно сын не капельки не схож с отцом. И хоть дьяволом здесь считают Тимура, я бы на это место без колебания поставила бы папашу. Ушлый тип с бегущими и какими-то не живыми глазищами. Брр...

– Ну что ж значит, комнаты мы вам приготовили, баньку истопили, ужин накрыли. Так что прошу в дом, – проговорил староста и жестом пригласил нас войти.

– Что делал здесь священник? – Задала я мучивший меня вопрос.

Кристофер удивился.

– Дык ведь услышал про горе то наше и значит-с пришел поддержать нас. Молитву почитал над доченькой моей непутевой, чтобы значит-ся такие бредовый мысли к ней голову

больше не лезли. Да и за сына своего проклятущего прощение просил.

Тоже мне... святой нашелся. Больше не проронив ни слова, я прошла во двор.

– Как чувствует себя Люсинда? – Поинтересовался лекарь.

– Спасибо, хорошо. Вашими стараниями да молитвами святого у ней все уже почитай зажило, и в сознание уже пришла. Прощение просила за поведение свое, говорит бес попутал.

– И все-таки я хочу ее осмотреть, – заявил парень и первым прошел в дом.

То, что Амадей ее рану залечил полностью, вбухав в нее уйму силы и резерва, это я и так знала, а вот за что мужик священника благодарит не понятно.

М-да, не будет из меня прилежной прихожанки. Ну и дракон с ними!

После вкусного сытного ужина и теплой баньки, я сидела на скамейке за двором и смотрела на храм. Сейчас при свете заходящего солнца он казался каким-то загадочным и даже немного страшноватым. Вечер вступил в свои законные права и последние солнечные лучи ласкали все кроваво красным цветом. Что снова и снова возвращало меня мыслями к нашему делу, из-за которого мы собственно говоря здесь и оказались.

Итак, что мы имеем? А имеем мы вот что. Недели этак три назад в этой деревеньке начали прогуливаться зомбаки. Приходили они из стороны границы всегда в разном количестве и в разное время. После того как мужики их обратно в лес отправят, оказывалось, что кто-то из деревеньки пропал. По показанию родных пропавших оказалось, что из дому те выходили по собственной воле, потому как в дом никто не вламывался, а двери были открыты изнутри. Следовательно, напрашивается вопрос: что может выманить людей на улицу, в ночь, где по деревне разгуливают ходячие мертвецы? Ладно, можно предположить, что парни решили погеройничать и выперлись на бой, чтобы показать свою силушку молодецкую, а девушки? Чем руководствовались они? Несчастливая любовь? Романтизм? Или тоже геройство? Что самое примечательное никто из мамаш не видел тот момент, когда их чадо выходило из дому. Что тоже кажется подозрительным. Все ребята хорошо воспитаны, грешков за ними никаких не водится, в храм ходят регулярно, а некоторые так и вовсе там пропадали, помогая священнику или просто с ним о чем-то общаясь.

Дальше по пунктику у нас идет поведение самих трупиков. Зачем они уводят с собой людей? Не проще было бы схарчить их на месте, как они поступили с пивоваром и алкашом? Кстати, с алкашом все ясно, а вот что делал пивовар возле кромки леса хотя по показаниям жены он должен был в это время находиться в церкви помогая священнику

с покраской какой-то там стены в храме? И вот еще священник отказался с нами говорить. Поведение зомби ясно – они подчиняются указанию хозяину, некроманту, и куда-то уводят свои жертвы, что дает нам маленькую надежду на то, что ребята все еще живы, а вот поведение священника это не оправдывает.

А раз жертв наших увели значит они для чего-то ему нужны. И вот главный вопрос: ему – это кому? Еще мне не давало покое мое сегодняшнее состояние и фигура Тимура в тени храма. То, что за нами следил именно он я ни капельки не сомневаюсь. Неужели это чувство у меня появилось именно из-за него? Интуиция моя просто-таки орала, что некромант не он, а я как правило всегда доверяю своей интуиции. Вот еще вопросик, откуда у простого деревенского сына священника мог взяться сильный артефакт?

В своих раздумьях я не заметила, как ко мне присоединился Макс. Он бесшумной тенью выскользнул из ворот и так же тихо опустился на скамейку рядом со мной.

– О чем думаешь?

Этот вопрос застал меня врасплох.

– Дьявол, Макс!

Эльф ухмыльнулся.

– И чем тебе не угодил дядя нашей Ары?

– Мне то он ничего не сделал, а вот не угодил мне один вредный эльф, который умеет бесшумно подкрадываться к беззащитным девушкам и пугать их до полусмерти!

Парень притворно удивился и округлил глаза.

– Это ты на кого намекаешь? Это я-то пугаю девиц?

– А ты видишь здесь еще кого-нибудь?

– Да это о чем-то так мечтала, что оповести тебя о своем приходе хоть пушкой, ты все равно бы не услышала, – начал оборону Макс.

– Хам!

– От хамки слышу.

Наступила небольшая пауза. Первым, как и ожидалось, молчание нарушил эльф.

– Так о чем думаешь?

– Да все о том же.

– Да что тут думать, – как-то грустно сказал парень, – нечего конкретного, что выводило бы нас на личность ушлого некроманта мы не имеем. Люди все как один утверждают, что никто из местных этого сделать не мог. Деревенька маленькая все друг друга знают. Всю округу на место нахождения этих самих зомби и пропавших, либо же их тел, проверили, ничего. Нам остается только сидеть и ждать очередного прихода нечисти, чтобы постараться отследить фон их хозяина, а главное постараться уследить, чтобы они больше никого с собой не забрали.

М-да... Не радостные перспективы.

– Как ты думаешь, они живы? – Последовал мой тихий вопрос.

А следом такой же тихий ответ:

– Надеюсь.

И снова наступила тишина. Где-то на окраине начал лаять пес, прогоняя незваного гостя. Его тут же подхватили другие псы. За соседним домом истошно вопила кошка, а петух на другой стороны улицы видимо попутал время суток и начал свое громкое, но увы, не к месту, «ку-ка-ре-ку». Где-то слышался смех девушек, а из-за поворота показалась пьяная компания, которая напевала какие-то веселые и пошлые песенки. Вслед за ними из-за угла выбежала добротная тетка вооруженная увесистым дрыном, и с громкой бранью, под дружный хохот собутыльников, она погнала мужа домой. Несмотря на все происшествия, горе, чувство опасности, все эти люди продолжают жить дальше. Жить обычной жизнью. Доказывая, что жизнь на этом не кончается.

Подул прохладный весенний ветерок, и я невольно пережила, что не укрылось от вездесущего взгляда Максимилиана:

– Замерзла?

Ответить я не успела. Макс снял с себя плащ (свой взять как-то не додумалась) и накинул мне на плечи. Стало значительно тепло, а в нос тут же ударил приятный запах кожи и мяты. Я зажмурилась и невольно улыбнулась.

– Сегодня просто дивный закат. Может прогуляемся? – Подал голос эльф.

Он встал и подал мне руку. Я посмотрела на его ухмыляющееся лицо, на протянутую руку, на свое отражение в его

глазах...

– А почему бы и нет? – Улыбнулась я и подала руку.

Гуляли мы долго до полной темноты, просто так, болтая ни о чем. Макс рассказывал мне байки из студенческой жизни вояк, а я рассказывала, про забавные случаи в которые мы, маги, любим попадать. В одном из садов, за каким-то домиком, мне приглянулась, еще днем, яблонька. Мой доблестный рыцарь, аки тать в ночи, под покровом темноты пошел исполнять желание дамы сердца, то бишь полез через забор за яблоками, а я как доблестный оружейник бдила, то есть стояла на шухере. Но то ли из меня оружейник никакой, то ли рыцарь слишком громкий попался, но нас застучали и из дома выскочил сухонький дедушка грозно мотыляя своей палкой и матеря через чур обнаглевшую молодёжь, а вместе с ним выбежала какая-то алчная шавка громко и противно тявкая на всю округу. Отбежав на безопасное расстояние, я смотрела как лучший воин Академии улепетывает от старого, но уж больно прыткого дедушки. И скажу, что зрелище выдалось поистине интересным, я смеялась долго, наблюдая как эльф бегал то в одну сторону от дедули, то вторую от шавки, но в конец все же получив под зад той самой палкой, сиганув через забор бросился ко мне, а потом уже мы вместе бегали по всей деревни от противной и надоедливой псины, которая ну просто не желала от нас отставать. Но мы не зря считались лучшими адептами Академии, шустро залезли на какое-то дерево возле не жилого дома. Собака еще какое-то

время подрала глотку под нами, но потом пометив дерево, гавкнула последний раз и, повернувшись с гордо поднятой мордой, посеменила обратно.

– Уф, я-то думал, что она от нас никогда не отстанет, – проговорил Макс, помогая мне спуститься с дерева.

Должна отдать должное, он при всем нашем забеге с препятствиями умудрился не потерять ни единого яблока, после всей этой истории ставшие еще больше аппетитными. Я было уже протянула свои ручонки за вожделенными фруктами, как эльф нагло меня остановил.

– А тебе не кажется, что мне за мое геройство полагается награда? – С ехидной улыбочкой заявил он.

Я ненадолго задумалась. Оценивающим взглядом посмотрела на яблоки, затем на своего героя и сделала вердикт:

– Нет, не кажется. Не полагается.

Макс от такой наглости замер. И пока он придумывал мне достойный ответ, я выхватила пару аппетитных фруктов у него из рук и с гиканьем бросилась прочь.

– Ах, ты ж, воришка!

И наша эстафета началась заново. Поймал он меня уже возле храма и то из-за того, что я сама остановилась и с интересом начала присматриваться к строению.

– Попалась!

Горячие ладони обвили мою талию, но я не обратила на это внимание.

– А тебе не кажется, что в той или иной истории всегда

присутствует наш священник?

Макс в ступоре уставился на меня. Ему не сразу дошел смысл сказанного и бедный несчастный мужской мозг пытался успеть за ходом женской мысли. Но видимо мозговой штурм не удался, либо женская натура неизлечима вовсе, поэтому эльф просто выдал:

– Чего?

Я вздохнула. Что ж здесь не понятного? Крутя в руках злополучные яблоки, повторила вопрос. На сей раз мозг парня заработал активнее, что несомненно радовало.

– А что здесь удивительного? – Пожал плечами он. – Деревня маленькая, люди все набожны. А храм это, как известно, и обитель божья, и в то же время место где чаще всего собирается вся деревня чтобы послушать свежие сплетни. А священник здесь один. Вот он нам и встречается постоянно.

– Ты так думаешь? Не нравится мне этот ушлый святоша.

– Уверен.

– Почему тогда он не захотел с нами разговаривать, а поспешил поскорее ретироваться?

– Так ведь, он сказал, что нужно подготовится к вечерней службе. Брось, Амата, никуда он от нас не денется. Завтра поговорим с ним. Хотя мне кажется, что твои подозрения беспочвенные.

Теперь настала моя очередь пожимать плечами. Тут-таки я и заметила, что стоим мы можно сказать в обнимку и что руки парня нежно сжимают мой тонкий девичий стан. Инте-

ресно дракончики танцуют, а нечего что я как бы почти замужня дама? И дракон с ним, то что я не разу своего благодверного не видела, факт остается фактом.

Все это хотела высказать наглому эльфу, как вдруг рядом с нами упал камешек, а вслед за ним еще один. Я отступила на шаг вперед и Макс нехотя разжал руки. Так, с этим разберусь позже. Совсем рядышком приземлялся еще один несчастный. Я нагнулась и взяла его в руки. Хм... обычный такой камешек, таких полно здесь на дороге валяется. С задумчивым видом задрала голову к небу и увидела на крыше темную фигуру. То, что было уже темно и высота храма составляла не менее десяти метров, не помешала мне узнать сидячего.

– Жди здесь, – обронила Максу.

С моих губ сорвалось простейшее заклинание и вот я уже стою на этой самой крыше. А на самом ее краю, как и ожидалось, сидел, свесив ноги и опиравшись спиной о тот самый крест, что я сразу заприметила, Тимур с невидящим взглядом смотрел в ночное небо. Каким-то образом он понял, что я за его спиной, на мгновенье спина его напряглась, но через секунды тут же расслабилась, и не поворачивая головы он сказал:

– Не бойся. Прыгать с крыши я не собираюсь, ловить меня не надо, так что твой дружок может расслабиться.

– Честно говоря, ловить он собрался скорее меня, – улыбувшись сказала я.

В ответ на мою реплику ничего не последовало. Так же молча подошла к краю и присела рядом с ним, свесив ноги вниз. Вокруг уже была страшная темень и как он вообще смог углядеть Макса отсюда? Посидев немного в тишине, ничего не смогла умнее придумать, чем протянуть парню одно из яблок, что до сих пор сжимала в руке.

– Будешь?

Парень наконец повернулся ко мне и удивленно посмотрел на подношение. Но потом черты его лица смягчились.

– Спасибо, – улыбнулся он и принял дар.

Я так же, не нарушая наше хрупкое доверие и давая шанс парню первому заговорить, начала грызть свое яблочко. А оно действительно оказалось вкусным. Не зря значит бегали.

– Как она? – Тимур не стал говорить имя, но я и так поняла о ком он.

– Хорошо. Наш лекарь полностью залечил ее рану. Сегодня еще отлежится, а завтра уже будет во всю скакать.

Парень облегченно вздохнул и закрыл глаза. Плечи его опустились и стало ясно что он действительно сильно переживал. И это не знание, что с его возлюбленной все хорошо и она здорова, сильно давило на него. В том, что он правда любит Люсинду я ни капельки не сомневалась.

– И давно вы вместе? – Тихонько начала я разговор.

– С самого детства, – улыбнулся парень. – Она единственная кто все это время был со мной и не предал. Тяжело расти в мире, где ты отличаешься ото всех. Другие дети меня недо-

любили, а некоторые даже боялись. Но только не Люсинда. Повзрослев, я признался ей, что влюблен. Ох, как же я боялся услышать ее ответ. Но моя Люсия с нежностью взяла меня за руку и сказала, что мои чувства взаимны. Тогда я почувствовал себя самым счастливым на свете.

Я улыбнулась, с какой нежностью Тимур говорит о девушке. И я правда не понимаю ее отца. Что может мешать этим двоим быть вместе? Такие сильные чувства и вместо того чтобы подарить дочке настоящее счастье он решил выдать ее за другого, лишь потому что Тимур не похож на остальных? Бред! Чем он отличается? Цветом волос? Так и тут встречаются брюнеты. Цветом кожи? Пф... Вот уж не думаю, что нельзя запретить жениться только из-за того, что у парня кожа загорелая. И я сейчас как никто другой понимала девушку и ее нежелание выйти замуж за нелюбимого. Только в отличие от нее я не стала пытаться себя убить, а просто на просто сбежала. Хотя иногда задумываюсь, а оно того стоило?

– А вы не пытались сбежать?

– Не единожды. Но каждый раз нас находили и возвращали. Нам доставалось от родителей. Ее запирали дома, а меня с позором возвращали сюда. После последнего нашего побега Люсинде нашли жениха. И кого? Этого двухметрового тупоголового кузнеца Томми! – Тимур с силой швырнул несчастное яблоко. Надеюсь оно хоть не на голову Максиму упадет. – Я ходил к нему. Говорил с ним. И знаешь, что узнал? А узнал я то, что этот боров никогда и не хотел же-

ниться на моей Люсии. Он вообще крутит шашни с этой глупышкой Эмми Мирни. Но против родительской воли пойти он не может, ведь до коликов в животе боится их и Кристофера. Вот так и оказалось, что этот бесхребетный не в состоянии постоять за свою любовь, тем самым разрушая нашу!

Тимур снова замолчал. Черты его лица заострились, а глаза казалось стали еще чернее. Сейчас он больше походил на хищника, злого, опасного, загнанного в угол хищника. А я не находилась со словами. Сейчас мне крайне не хватало Элы с ее тонким пониманием человеческой души. Мне было их действительно жаль. Двое несчастных влюбленных из-за непонимания родителей не могут быть вместе. И я прекрасно понимаю почему Тимур так зол на Томми. Ведь действительно парень по своей глупости ломает не только свое счастье, но и счастье ребят.

Вот так история. Я решила немного перевести тему.

– Тимур, скажи, а откуда у тебя появился тот самый анти-магический блокатор, что ты подарил Люсинде?

Взгляд парня снова потеплел, и я перевела дыхание.

– От мамы.

Вот так вот.

– А кем была твоя мама? Я слышала, что тебя воспитывал отец...

– Он мне не отец! – Вдруг зарычал парень и глаза его вспыхнули фиолетовыми искрами.

Мне стало жутко. Хоть я и обученный маг-боевик, но сей-

час мне действительно стало не по себе. Сколько злобы было в этом взгляде мерцающих черных глаз.

В ночном небе вдруг раздался бой колоколов, осведомляя округу, что вечерняя служба окончена. Двери храма открылись и из него шумно что-то обсуждая потянулась волна приходящих. Парень резко вскочил и направился вдоль крыши наверняка чтобы уйти. И я поняла, что теряю момент. Поэтому резко вскочив, громко спросила:

– Кого ты боишься? – Сработало. Парень замер. – От кого ты оберегаешь Люсинду? От кого пытаешься ее защитить?

Минута молчания показалась мне вечной. Но тут парень тихо сказал, так тихо, что я даже подумала, что мне послышалось:

– От него.

– Тимур! Где тебя демоны носят? А ну живо за работу! – Из храма послышался недовольный и злой голос священника.

Парень вздрогнул и тут же скрылся с крыши. Мне ничего не оставалось, как последовать его примеру.

– Амата, больше никогда так не делай! – Ухватив меня за локоть, как то, я бы сказала зло, четко выговаривая каждое слово, проговорил Макс.

Я удивленно посмотрела сначала на его руку, а затем на его лицо. Губы плотно сжаты, брови нахмурены, в глазах злость. И как, собственно говоря, это понимать?

– Не делать как? – Сузив глаза, спрашиваю.

Макс толи рыкнул, толи вздохнул, но руку мою отпустил.

– А ты действительно не понимаешь?

– Нет.

– Нечего мне не сказав, бросилась на край крыши к нашему возможному подозреваемому! Это по-твоему нормально?! – Последнюю фразу он уже прокричал.

А я... Что я? Глупо хлопала глазами и действительно не понимала, что в этом такого ужасного.

– Тимур мне бы нечего не сделал. И я больше чем уверена, что он не виновен, – холодно отвечаю парню.

Теперь я точно с уверенностью могу сказать, что наш таинственный некромант не этот парнишка. На крыше во время нашей беседы у Тимура были яркие вспышки перепада настроения от нежности до ярости и при таком раскладе очень трудно сдержать свою сущность. А сущность некроманта, переступившего закон, скрыть сложно именно она сопровождается такими не очень приятным ощущениями, которые я испытала сегодня утром. Но Тимур явно что-то знает. Он знает кто причастен к пробудившимся умертвлениями и пропажей людей. И этого кого-то он боится. И вот почему мои мысли снова возвращаются к выгоревшим глазам Никодима. И что еще значит фраза Тимура «он мне не отец»? Он приемыш?

Мои размышления перебил злой эльф.

– С чего вдруг такая уверенность?

И сказано это было с таким тоном. Макс сложил руки на груди и сузив глаза посмотрел на меня. А вот шиш драконий! Не скажу! Гордо задрал нос, я пошла по направлению к дому старосты.

– Ты хоть понимаешь, что если он маг, то мог сделать с тобой что угодно? Да банально сбросить с этой чертой крыши! – Никак не унимался Макс.

А мне как-то обидно стало. Это что же он меня ни во что не ставит? Думает, что я слабая и не смогла бы справиться с каким-то мальчишкой? А уж про то что Макс проигнорировал мои слова о том, что Тимур не виноват, уже вообще молчу.

Я остановилась, медленно развернулась к стоящему на месте эльфу, сняла его плащ и бросила ему на руки.

– А ты на минуточку не забыл, что я – боевой маг и справиться с каким-то деревенским парнем мне под силу? И уж отличить мага от обычного человека точно могу!

Ну по поводу «обычного» тут я соврала, есть у меня некоторые подозрения на счет его родословной. Но говорить вредному эльфу об этом не буду. Разозлил он меня. Макс, кстати, как-то расслабился. Он вздохнул, прикрыл глаза рукой и устало проговорил.

– Я же за тебя, глупая, волнуюсь.

– А вот не надо! Я взрослая девочка – сама могу за себя постоять!

– Амата, я просто...

– И вообще, – перебила я Макса, – с какой стати вы за меня стали волноваться, адепт Лаузершский?

Максимилиан снова начал злиться. Он с силой сжал плещ, что костяшки пальцев побелели, а кончики его острых ушей начали нервно подрагивать.

– С той самой стати, адептка Даккере, что мы с вами входим в одну и ту же команду и я не хотел бы чтобы из-за вашей сентиментальности провалилось наше первое задание! – Рывкнул он в ответ.

Обидно. Досадно. Но ладно. А я только начала верить в то, что не все эльфы такие засранцы. Но видимо ошиблась.

– Не беспокойтесь, не провалится.

Я резко развернулась и пошла не оглядываясь.

День начался с самого ужасного – настало утро. Это чудовище подкралось ко мне теплым лучиком солнца сквозь не плотно закрытые шторы и нагло лезло в глаза. Вторым досадным происшествием стали петухи, которые начали драть глотки и оповещать всю округу что пора вставать. Хотя деревенские жители и так уже давно не спали. С улицы слышались голоса, веселый смех, ругань, бляение коз и вездесущий лай собак. Куда ж без них родимых. Но рыжий петух действовал мне на нервы больше всех. Этот пернатый гад уселся на заборчик под моим окном и нагло орал, гордо выпятив грудь и кося своими глазенками на возящихся в траве кур.

Поняв, что поспать мне больше не удастся и вообще-то у

меня как бы задание, я нехотя вылезла из-под одеяла и сладко зевнула. Обведя взглядом комнату, поняла, что судя по всему проспала. Девчонок в комнате уже не было. И вот вопрос – меня нельзя было разбудить? Нет на них Вайта! Он бы просто так это дело не оставил.

Поманила пальчиком и вся моя одежда, кстати говоря уже чистая, подлетела ко мне. Быстренько одевшись, я поискала глазами хоть какое-то подобие умывальника. Но ни кувшина, ни тазика так и не увидела. Жаль. Значит придется идти вниз неумытой и сонной. Так получилось, что нас разместили на втором этаже, который собственно говоря был полностью оборудован под жилые комнаты. Комната, в которой ночевала я с девочками, находилась напротив покоев нашей несчастной влюбленной. По соседству от нас были наши мальчики, а напротив них – комната хозяев. В конце коридора, аккуратно напротив лестницы, находился кабинет Кристофера. Работать же старосте где-то нужно. На первом же этаже был обеденный зал, который занимал большую часть всего этажа, как выяснила я вчера вечером, это было из-за того, что деревенские собрания проходили зачастую именно здесь. Так же там была кухня и кладовая под лестницей. Про ванную здесь не было и речи. Местный жители мылись исключительно в бане, что полезно для здоровья, как нам заявил вчера наш хозяин. И соответственно, извините, туалет, был на улице за домом. Дом был большой и единственным двухэтажным зданием в этой деревне. Как сооб-

шил нам все тот же староста, в этом доме проживало не одно поколение семьи Морал, где по традиции, старшие сыновья становились старостами деревни. До этого в этой семье первыми рождались исключительно мальчики и при чем в энном количестве. А вот у самого Кристофера был один единственный, но такой долгожданный ребенок и тот девочка. Но счастливый отец не грустил и надеялся, что следующим главой этого дома станет муж Люсинды.

И вот почему-то мне это не понравилось. Почему если ты девушка, то тебе нельзя стать главной? Это же полная дискриминация по половому признаку. Вот может эта Люсинда сама стала бы хорошей главой этого Бугашено? Так нет же, кто-то вбил им мысль, что мужик в доме главный, а бабье место на кухне, где они будут обвешаны детьми и грязной посудой. И в очередной раз я порадовалась, что жить буду не в этом государстве. У нас в Нотэрегии даже девочка имеет право на главенство. Вот, например, если ты младшая дочь в семье, а перед тобой еще на очереди три брата мордоворота, но у мом и силой дара они не ахти, ты автоматически становишься главной. И что мне больше всего нравится, когда я выйду замуж и стану императрицей, то главной все равно буду я, а не мой муженек. Здесь же все по-другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.